БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА НАУМА.

ПРОЛОГЪ.

По переводу LXX толковниковъ, въ ряду двѣнадцати пророковъ послѣ Іоны слѣдуетъ Наумъ, потому что они пророчествовали, повидимому, объ одномъ и томъ же городѣ. Ибо у Іоны написано: *было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амаѳіину, говорящее: встань, и иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ* (гл. 1, ст. 1—2). Начало же книги Наума слѣдующее: *взятіе* (*assumptio*) *Ниневіи; книга видѣнія Наума Елкесеянина* (*Elcesaei*). Такимъ образомъ оба они пророчествуютъ о Ниневіи, столицѣ ассирійской, которая теперь называется Ниномъ (Ninus). Далѣе, въ еврейскомъ текстѣ въ слѣдъ за Іоною стоитъ Михей, а за Михеемъ слѣдуетъ Наумъ, имя котораго значитъ *утѣшитель*. Ибо десять колѣнъ были уведены ассиріянами въ плѣнъ уже при Езекіи, царѣ іудейскомъ, при которомъ и видѣніе теперь является противъ Ниневіи для утѣшенія переселеннаго народа. И не малымъ утѣшеніемъ какъ для тѣхъ, которые уже были порабощены ассиріянами, такъ для остальныхъ, принадлежавшихъ къ Іудину и Веніаминову колѣну и подвергавшихся при Езекіи осадѣ со стороны тѣхъ же враговъ, было услышать, что ассиріяне, въ свою очередь, будутъ взяты въ плѣнъ халдеями, какъ будетъ показано далѣе въ этой книгѣ. Но (такъ какъ слово *Ниневія* въ переводѣ съ еврейскаго на нашемъ языкѣ значитъ *прекрасная*, а пре-

краснымъ называется міръ, который вслѣдствіе этого у грековъ получилъ наименованіе κόσμος, что означаетъ *украшеніе*) нужно знать, что все то, что теперь говорится противъ Ниневіи, служитъ образнымъ (figuraliter) предреченіемъ о мірѣ. Поэтому вмѣсто *взятія*, что LXX перевели λῆμμα и Акила ἄρμα, въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *massa*, то есть *тяжкое бремя*, ибо оно подавляетъ ту, противъ которой направлено это видѣніе, и не дозволяетъ ей поднять головы. Относительно присоединенныхъ къ этому словъ: *Наума Елкесеянина* (*Elcesaei*) нѣкоторые полагаютъ, что Елкесей былъ отцомъ Наума и что онъ, согласно съ еврейскимъ преданіемъ, самъ былъ также пророкомъ, между тѣмъ какъ въ Галилеѣ доселѣ существуетъ селеніе Елкеси (Elcesi); хотя оно мало, и развалины едва указываютъ на слѣды древнихъ зданій, однако оно извѣстно іудеямъ и было также указано мнѣ проводникомъ. При этомъ должно обратить вниманіе и на то, что это самое *взятіе*, *бремя* или *тяжесть* составляетъ видѣніе пророка. Ибо онъ не говоритъ въ ἐκστάσει (изступленіи), какъ бредятъ Монтанъ, Приска и Максимилла, но пророчество его составляетъ книгу видѣнія, въ которой онъ понимаетъ все то, что говоритъ, и даетъ своему народу видѣть бремя враговъ. Такимъ образомъ пророчество это, Павла и Евстохія, въ таинственномъ смыслѣ (ἀναγωγήν) имѣетъ своимъ предметомъ кончину міра, для утѣшенія святыхъ, чтобы они все то, что видятъ въ этомъ мірѣ, презирали, какъ преходящее и тлѣнное, и приготовлялись къ дню суда, на которомъ Господь будетъ мстителемъ противъ истинныхъ ассиріянъ [1]).

Глава I. Ст. 2. *Богъ ревнитель и мститель Господь.* Это—слова пророка, восхваляющаго Бога за то, что Онъ отмстилъ ассиріянамъ за обиды народу Его, или, въ болѣе

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *ueros assyrios*, *истинныхъ ассиріянъ*, читается *viros assyriorum*, *мужей ассирійскихъ*.

высокомъ смыслѣ, потому, что Онъ слышитъ стенаніе святыхъ Своихъ и при кончинѣ міра подвергнетъ противниковъ наказаніямъ. А что ревность понимается въ хорошемъ смыслѣ, это показываетъ и апостолъ Павелъ, говоря: *ревнуйте о большихъ* [1]) *дарахъ* (1 Кор. 12, 31). И въ другомъ мѣстѣ: *ревную бо по васъ Божiею ревностiю* (2 Кор. 11, 2). Также самъ Господь въ псалмѣ говоритъ: *ревность дому Твоего снѣде Мя* (Псал. 68, 10), и Илія: *ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ* Израилевомъ (3 Цар. 19, 10). Мы читаемъ также о ревности Финееса и Маттаѳіи (Числ. гл. 25; 1 Макк. гл. 2) и объ апостолѣ Іисуса Христа, Симонѣ Зилотѣ (ревнителѣ—Дѣян. гл. 1), котораго евангелистъ Маркъ (гл. 3) называетъ Симономъ Кананитомъ (Chananaeum). Ревнуетъ же Господь ради спасенія тѣхъ, о коихъ ревнуетъ, чтобы ревностію спасти тѣхъ, коихъ не могла спасти Его благость. Поэтому и относительно Іерусалима, который вслѣдствіе чрезмѣрныхъ грѣховъ не былъ достоинъ посѣщенія ревностію и гнѣвомъ Его, Богъ говоритъ въ книгѣ Іезекіиля: *ревность Моя оставила* (или *оставитъ*) *тебя, и Я не буду болѣе гнѣваться на тебя* (Іезек. 16, 42). Такимъ образомъ пока міръ приносилъ покаяніе, то не было кончины для него, но когда, по умноженіи беззаконія, охладѣла любовь многихъ, такъ что и избранники Божіи подвергаются искушенію, тогда Господь ревнитель приходитъ для мщенія; но это не потому, что Онъ есть врагъ и мститель, какъ это говорится о діаволѣ (Псал. 8, 3), а потому, что мщеніе его будетъ [подобно мщенію] врага и будетъ истреблять, подобно огню, дрова, сѣно и солому (1 Кор. гл. 3), чтобы осталось чистое золото и серебро.

Мститъ Господь и проявляетъ ярость; мститъ Господь врагамъ Своимъ и гнѣвается на противниковъ Сво-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *majora*, *о большихъ*, стоитъ *meliora*, то есть *о лучшихъ*

ихъ. LXX: *Мститъ Господь съ яростію; мститъ Господь противникамъ Своимъ и истребляетъ враговъ Своихъ.* Такъ какъ *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 12), то въ томъ и другомъ смыслѣ Онъ гнѣвается для того, чтобы истребить Своихъ враговъ и противниковъ и чтобы, по сокрушеніи и уничтоженіи враждебныхъ и непріязненныхъ замысловъ и рѣчей, они возвратились въ прежнее состояніе. Поэтому далѣе говорится: *Господь долготерпѣливъ, и велика сила Его.* Но такъ какъ мы имѣемъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ излагать и историческій смыслъ, то подъ врагами и противниками мы должны понимать ассиріянъ, къ которымъ Онъ долго проявлялъ Свое терпѣніе, но впослѣдствіи Онъ будетъ мстить имъ съ гнѣвомъ и яростію.

Ст. 3. *Господь долготерпѣливъ и великъ силою, и очищая, Онъ не сдѣлаетъ [никого] не виновнымъ.* Въ греческомъ текстѣ это сказано выразительнѣе: καὶ ἀθῶῶν (или ἀθῶον) οὐκ ἀθωώσει (или καὶ ἀθοῶν οὐκ ἀθοώσει) [1]. Смыслъ же этого слѣдующій: хотя Онъ долго терпѣлъ злодѣянія ассиріянъ и, въ силу Своего великодушія, переносилъ беззаконія ихъ, призывая ихъ къ покаянію; но такъ какъ они, пренебрегши благость Божію, по нераскаянному сердцу, собирали себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. 2, 4—5), то Тотъ, который прежде терпѣлъ, не допуститъ, чтобы они остались безнаказанными, какъ бы будучи чистыми и невинными. Или, можетъ быть, (такъ какъ мы хотимъ также и въ хорошую сторону понимать то, что говорится). Онъ долготерпѣливъ въ томъ смыслѣ, что поддерживаетъ всѣхъ падающихъ и возставляетъ низверженныхъ (Псал. 144, 14), исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ (Псал. 146, 3), и велика сила Его, потому что Онъ упраздняетъ вражду плотію (Ефес. 2, 15) и не дѣлаетъ виновнаго невиновнымъ, вразумляя то-

[1] То есть: *и оставляя безъ наказанія, не оставитъ безнаказаннымъ.*

го, кто слишкомъ многое приписываетъ себѣ самому, что онъ спасся не по собственнымъ заслугамъ, а по милости Божіей. Ибо хотя тотъ говоритъ: *се толико лѣтъ работаю тебѣ и николиже заповѣди твоя преступихъ* (Лук. 15, 29), однако, такъ какъ *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Псал. 144, 9), и *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23), то тотъ, кто даромъ былъ оправданъ Имъ, услышитъ: *аще око твое лукаво есть, яко азъ благъ есмь* (Матѳ. 20, 15)? Такимъ образомъ чрезъ то самое, что Онъ обличаетъ и прощаетъ, Онъ никого не допускаетъ остаться безнаказаннымъ.

Господь въ бурѣ, и въ вихрѣ пути Его, и облака—пыль отъ ногъ Его. Вмѣсто бури и вихря LXX перевели *скончаніе* и *потрясеніе*, хотя тамъ, гдѣ мы поставили *въ бурѣ*, въ еврейскомъ текстѣ написано *basupha*, что также можно понимать *въ потрясеніи.* Означаетъ же это то, что при концѣ міра все будетъ потрясено согласно съ написаннымъ у Аггея: *еще единою Азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею* (Агг. 2, 7) Когда все будетъ потрясено, чтобы вѣрили пути Господа, говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь путь, и животъ и истина* (Іоанн. 14, 6), и когда Сынъ человѣческій пріидетъ на облакахъ, которымъ у Исаіи (гл. 5) повелѣвается не проливать дождя на виноградникъ и до которыхъ достигла истина Божія по словамъ псалмописца: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6); тогда также эти облака, то есть пророки и души святыхъ, которые прежде были обременяемы тяжестью соединенія ихъ съ тѣломъ, вознесутся въ высшія области, сдѣлаются болѣе утонченными и, обратившись въ подножіе ногъ Божіихъ, будутъ среди ангеловъ исполнять послѣднія обязанности служенія, потому что они не могутъ знать перваго и прежняго [служенія], которое принадлежитъ головѣ. Другіе могутъ понимать облака въ противоположномъ смыслѣ, въ томъ, что они постоянно затемняютъ то, что ясно, и стремятся закрыть своимъ мра-

комъ яркій свѣтъ солнца и звѣздъ, но впослѣдствіи, подчинившись власти Господа, они обращаются въ прахъ и въ ничто, и бывшая въ нихъ густота, свойственная землѣ, разлагается.

Ст. 4. *Онъ угрожаетъ морю, и изсушаетъ его и всѣ рѣки обращаетъ въ пустыню.* Въ буквальномъ смыслѣ здѣсь описывается могущество Бога, который отмститъ за Израиля противникамъ, потому что не трудно разрушить Ассирію Тому, величію котораго свойственно измѣнять стихіи. Или, такъ какъ мы уже сказали, что пророчество относится къ кончинѣ міра, то и это можно просто понимать слѣдующимъ образомъ: когда настанетъ конецъ міра и прейдутъ небо и земля, то также море и рѣки изсякнутъ. Но такъ какъ я читаю въ Псалмахъ: *сіе море великое и пространное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 25—26), то мнѣ кажется достойнымъ благости и милости Божіей уничтожить Своимъ угроженіемъ всю горечь и соленость моря, смирить змѣя, царствующаго на водахъ, и изсушить пучины зла, въ которыхъ плавають малыя пресмыкающіяся, *имже нѣсть числа*, потому что тѣ, кои пребываютъ вмѣстѣ съ змѣемъ не достойны исчисленія. Онъ обращаетъ также рѣки въ пустыню, всякое лжеименное знаніе, которое, возставая противъ Бога, пользуется рѣкою краснорѣчія и изворотливостію языка и, поднявъ высоко волны, опускается, къ удивленію зрителей, внизъ. Взгляни на Платона, посмотри на Демосѳена, на Туллія, философа и вмѣстѣ оратора, обрати вниманіе на ересеарховъ, къ которымъ принадлежали Валентинъ, Маркіонъ, Вардесанъ, Татіанъ,—и ты не будешь сомнѣваться. Но все это Господь Іисусъ истребитъ духомъ устъ Своихъ и уничтожитъ свѣтомъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8) и обратитъ въ пустыни. Вмѣстѣ съ этимъ обрати вниманіе также на то, что согласно съ надписаніемъ, въ которомъ говорится: *взятіе Ниневіи; книга видѣнія Наума Елкесеянина*, справедливо и

міръ въ иносказательномъ смыслѣ (figuraliter) понимается подъ Ниневіею, и море и рѣки его краснорѣчія изсякаютъ при кончинѣ его.

Изнемогъ Васанъ и Кармилъ, и цвѣтъ на Ливанѣ завялъ. LXX: *Умалилась* (или *измѣнилась*) *Васанитида и Кармилъ, и то, что цвѣло на Ливанѣ, оскудѣло.* Метафорически (μεταφορικῶς) чрезъ Васанъ, Кармилъ и Ливанъ, плодородную страну и горы, покрытыя растительностію, указывается на опустошеніе Ассиріи,—на то, что она, бывшая нѣкогда могущественною и цвѣтущею и господствовавшая надъ многочисленными народами, будетъ разрушена вслѣдствіе гнѣва Господня. Но мы можемъ понимать это и въ отношеніи къ кончинѣ міра, въ томъ именно смыслѣ, что сильные, знатные и утопающіе въ безмѣрномъ богатствѣ внезапно погибнутъ, и имъ будетъ сказано: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Далѣе, примѣнительно къ значенію именъ,—такъ какъ *Васанъ* означаетъ *стыдъ* и *позоръ*,—мы утверждаемъ, что при кончинѣ міра все позорное и достойное стыда утратитъ силу по пришествіи Господа, и не только грѣхи уничтожатся, но также *Кармилъ*, означающій *знаніе обрѣзанія*, и тѣ, которые считаютъ себя изобилующими и процвѣтающими въ добрыхъ дѣлахъ, затрепещутъ при пришествіи Христовомъ, и исполнятся слова Евангелія: *Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли си вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Ибо по умноженіи беззаконія охладѣетъ любовь многихъ, вслѣдствіе чего послѣдуетъ гнѣвъ Божій.

Ст 5. *Горы поколебались предъ Нимъ, холмы опустѣли, и земля содрогнулась предъ лицемъ Его, и вселенная (orbis), и всѣ живущіе на ней.* LXX: *Горы поколебались предъ Нимъ, холмы потряслись, земля содрогнулась предъ лицемъ Его, вселенная, и всѣ живущіе на ней.* Можно и просто понимать это въ томъ смыслѣ, что при кончинѣ міра, когда Спаситель придетъ въ величіи Своемъ, и горы и холмы, и міръ и земля и все сотрясется. Ибо

если при страданіи Его солнце скрылось, камни разсѣлись и земля потряслась (Матѳ. гл. 27; Лук. гл. 23), то тѣмъ болѣе при славѣ Его все прійдетъ въ смятеніе. Въ иносказательномъ смыслѣ (figuraliter) подъ горами и холмами надлежитъ понимать всѣхъ, занимающихъ высокое положеніе и сильныхъ, которые при пришествіи Господа падутъ на землю и, будучи низвержены съ трона своего, будутъ лежать на полу. Ибо *лице Господне на творящыя злая, еже потребиши отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17). Тогда и земля содрогнется, и міръ и вселенная поразятся ужасомъ предъ лицемъ Господа, и это будетъ служить величайшимъ мученіемъ и наказаніемъ, что они не осмѣлятся взирать на лице Его.

Ст. 6. *Предъ негодованіемъ Его кто устоитъ, и кто воспротивится гнѣву ярости Его?* LXX: *Кто выдержитъ гнѣвъ Его, и кто воспротивится гнѣву ярости Его?* Вмѣсто поставленнаго нами: *и кто воспротивится гнѣву ярости Его?* Симмахъ яснѣе перевелъ: *кто выдержитъ гнѣвъ ярости Его?* Слѣдовательно, или немногихъ, или никого нельзя будетъ найти, кто не заслуживалъ бы наказанія гнѣвомъ. И не будетъ ни одной души, которая не страшилась бы суда Божія, потому что даже *звѣзды нечисты предъ Нимъ* (Іов. 25, 5). Далѣе, еврейское слово *jассит*, которое Акила и LXX перевели *воспротивится*, мы должны понимать примѣнительно къ тому смыслу, въ какомъ во второй книгѣ Царствъ и въ первой Паралипоменонъ о *гнѣвѣ* (*ira*) *Божіемъ* говорится въ мужескомъ родѣ [1]). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что тамъ подъ гнѣвомъ Божіимъ разумѣется діаволъ и ангелы злые, посылаемые для наказанія тѣхъ, кои достойны гнѣва. Такимъ образомъ при кончинѣ міра трудно будетъ найти такого, кто былъ бы непороченъ и чистъ и осмѣлился бы сказать: вотъ *грядетъ сего міра князь*,

[1]) Латинское слово *ira (гнѣвъ)* рода женскаго.

и во мнѣ не имать ничесоже (Іоанн. 14, 30), и стать прямо противъ него. Въ отношеніи же къ ассиріянамъ это должно такъ понимать, что когда придетъ Господь въ бурѣ и вихрѣ, изсушая власть Вавилона, которую означаетъ море, разрушая всѣ [зависящія] отъ него царства, которыя разумѣются подъ рѣками, уничтожая могущество и изобиліе его, что метафорически (μεταφορικῶς) выражается чрезъ Васанъ, Кармилъ и цвѣтъ на Ливанѣ, чрезъ горы и холмы, и потрясая обширныя владѣнія его, которыя называются шаромъ земнымъ; тогда никакая сила не будетъ въ состояніи противустать Богу, гнѣвающемуся и мстящему за народъ Свой.

Негодованіе Его разлилось какъ огонь, и скалы распались предъ Нимъ. LXX: *Ярость Его истребляетъ власти, и скалы сокрушены Имъ.* Вмѣсто поставленнаго нами *разлилось* Акила перевелъ συνεχωνεύθη, то есть *воспламенилось*, Симмахъ и Θеодотіонъ ἔσταξεν, то есть *излилось каплями* (stillavit). Воспламенилось ли негодованіе Божіе подобно огню, или ярость Его излилась каплями, какъ при пожарѣ, чтобы грубыя сердца человѣческія, называющіяся скалами, сокрушились и распались, полезно негодованіе Божіе, которое, долго и терпѣливо перенося наши грѣхи, едва наконецъ воспламенилось, и однако не все оно устремилось для наказанія, но излилось на насъ въ видѣ умѣренно горячихъ капель. Но если капля негодованія Его истреблнетъ власти, противъ которыхъ мы постоянно должны вести борьбу (Ефес. 6, 12), то что было бы, если бы весь гнѣвъ Божій пролился на насъ? Да содѣлаетъ Іисусъ, чтобы у насъ было взято сердце каменное и измѣнилось сердце плотяное, чтобы, по смягченіи грубости, оно могло воспринять заповѣди Господни, въ которыхъ написано: *жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). А чтобы знать, что во всемъ сказанномъ выражается благость, а не строгость Божія, для этого вникните въ то, что далѣе слѣдуетъ.

Ст. 7. *Благъ Господь, Онъ подкрѣпляетъ въ день скорби и знаетъ надѣющихся на Него.* LXX: *Сладостенъ Господь для ожидающихъ Его въ день скорби, и Онъ знаетъ боящихся Его.* Когда Онъ начнетъ гнѣваться и разрушать царства, бывшія прежде могущественными, то будетъ знать Своихъ, и не поглотитъ всѣхъ плавающихъ одна и та же буря. Подъ днемъ же скорби мы въ таинственномъ смыслѣ (ἀναγωγήν) должны понимать день суда, о которомъ Исаія написалъ: *се день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную пусту и грѣшники погубити отъ нея* (Исаіи 13, 9). Будемъ надѣяться на Господа и ожидать Его пришествія сообразно съ Его терпѣніемъ, чтобы намъ, по пришествіи Его, испытать Его благость, а не правосудіе, и чтобы Онъ позналъ [насъ] или какъ надѣющихся на Него, или же какъ боящихся Его. Ибо *позна Господь сущыя Своя* (2 Тим. 2, 19).

Ст. 8. *И по миновании наводненія положитъ конецъ (consummationem faciet) мѣсту его, и враговъ Его постигнетъ тьма.* LXX: *И по миновании наводненія положитъ конецъ, возстающихъ и враговъ Его постигнетъ тьма. Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ* (Псал. 103, 8—9); но когда умножится зло на землѣ и всякая плоть извратитъ путь свой, тогда Онъ наведетъ наводненіе, которое пройдетъ, а не будетъ продолжаться вѣчно. Истребитъ же или положитъ конецъ мѣсту его, то есть наводненія, для того, чтобы, подобно тому, какъ о нечестивомъ говорится: *и мимоидохъ, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. 36, 36), и *путь нечестивыхъ погибнетъ* (Псал. 1, 6), такъ погибъ путь наводненія послѣ гнѣва Господня, при проявленіи одной благости. Можно это понимать и въ историческомъ смыслѣ, потому что когда Онъ опустошитъ Израиля и какъ бы потопомъ наводнитъ землю обѣтованную, то положитъ конецъ плѣну

и возвратитъ его [1]) въ прежнія мѣста жительства. Съ другой стороны, враговъ Его, ассиріянъ, которые увели народъ въ плѣнъ, постигнетъ тьма. Сказанное нами объ Израилѣ и ассиріянахъ можно понимать также въ отношеніи къ концу міра, къ святымъ и гонителямъ или противнымъ силамъ, въ томъ смыслѣ, что святыхъ Богъ помилуетъ послѣ гнѣва, а гонителей ихъ и враговъ, избравшихъ тьму, а не свѣтъ, постигнетъ та тьма, которую они избрали, потому что они будутъ брошены во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 22, 13). Слово *масота*, которое мы перевели *мѣсту его*, всѣ раздѣлили на два слова, такъ что *ма* перевели предлогомъ ἀπὸ, то есть *отъ*, а *сота* чрезъ *возстающіе*. Такъ, Акила говоритъ: ἀπὸ ἀνισταμένων, то есть *отъ возстающихъ*, LXX: *возстающіе*, Ѳеодотіонъ: *возстающимъ противъ него*, пятое изданіе: *отъ возстающихъ противъ него*. Одинъ только Симмахъ согласно съ нашимъ переводомъ говоритъ: *и по минованіи наводненія положитъ конецъ мѣсту его*. Нѣкоторые изъ нашихъ подъ возстающими и врагами понимаютъ Маркіона и всѣхъ древнихъ еретиковъ, направляющихъ свои словопренія противъ Творца.

Ст 9. *Что умышляете вы противъ Господа? Онъ самъ совершитъ истребленіе; не возстанетъ двоякое бѣдствіе*. LXX: *Что вы умышляете противъ Господа? Онъ самъ совершитъ истребленіе; Онъ не будетъ дважды мстить за одно и тоже чрезъ бѣдствіе*. Симмахъ яснѣе [перевелъ]: *они не выдержатъ нападенія втораго бѣдствія*, Ѳеодотіонъ: *не возстанетъ второе бѣдствіе*. Это въ иносказательномъ смыслѣ (juxta tropologiam) сказано противъ Маркіона, о которомъ мы выше сказали, и всѣхъ древнихъ еретиковъ, которые, измысливъ какого-то добраго Бога, говорятъ, что Онъ самъ совершитъ разрушеніе міра, и ставятъ въ укоръ Богу Закона, какъ бы жестокость, то, что Онъ многихъ караетъ и налагаетъ наказанія за грѣхи.

[1]) Израиля.

Что же вы умышляете противъ Господа? Тотъ, кто создалъ міръ, совершитъ и истребленіе его. Но если Онъ кажется вамъ жестокимъ, суровымъ и кровожаднымъ потому, что Онъ истребилъ родъ человѣческій потопомъ. (Быт. гл. 7), пролилъ огонь и сѣру на Содомъ и Гоморру (Быт. гл. 19), потопилъ египтянъ въ водѣ (Исх. гл. 14), распростеръ трупы израильтянъ въ пустынѣ (Числ. гл. 32); то знайте, что Онъ потому наказываетъ въ настоящее время, чтобы не наказывать вѣчно. Безъ сомнѣнія, то, что говорятъ пророки, или истинно, или ложно. Если истинно то, что они говорятъ, повидимому, о строгости Его, то они же сказали: *Господь не будетъ мстить дважды за одно и то же чрезъ бѣдствіе*. А если они лгутъ, то ложь составляютъ также слова: *не возстанетъ двоякое бѣдствіе*; слѣдовательно ложна и та жестокость Его, которая [будто бы] изображена въ Законѣ. Но они не могутъ отрицать истинности словъ пророка: *Господь не будетъ мстить дважды за одно и то же чрезъ бѣдствіе*; слѣдовательно тѣ, кои были наказаны, не будутъ послѣ того наказаны. А еслибы послѣ того они подверглись наказанію, то Писаніе лгало бы; но такъ говорить было бы преступно. Такимъ образомъ и тѣ, кои погибли отъ потопа, и содомляне, и египтяне, и израильтяне въ пустынѣ получили надлежащимъ образомъ злое въ жизни своей. Здѣсь кто-нибудь можетъ спросить: если вѣрный, взятый въ прелюбодѣяніи, будетъ обезглавленъ, то что съ нимъ послѣ того будетъ? Ибо онъ или будетъ наказанъ [Господомъ], и въ такомъ случаѣ ложно говорится: *Господь не будетъ мстить дважды за одно и тоже чрезъ бѣдствіе*, или же не будетъ наказанъ, и прелюбодѣи должны будутъ желать, чтобы въ настоящее время чрезъ кратковременное и быстрое наказаніе они избавились отъ вѣчныхъ мученій. На это мы отвѣтимъ, что Богъ знаетъ мѣру какъ всего, такъ также наказаній, и не можетъ ни быть предупреждена чрезъ рѣшеніе судьи, ни быть отнята у Него власть послѣ того

наказать грѣшника, и тяжкій грѣхъ заглаживается чрезъ тяжкія и долговременныя наказанія. Но если кто-либо былъ наказанъ, какъ тотъ въ Законѣ (Левит. гл. 24), который злословилъ израильтянъ и который собиралъ дрова въ субботу (Числ. гл. 15), то такіе послѣ того не будутъ наказаны, потому что настоящее наказаніе было возмездіемъ за маловажную вину ихъ. Еврей [1]) такъ объяснилъ это мѣсто: почему вы, ассиріяне, думаете, замышляя беззаконіе противъ Господа, что Онъ окончательно истребитъ народъ израильскій, то есть двѣнадцать колѣнъ? Не возстанетъ двоякое бѣдствіе, то есть не предастъ Онъ вамъ Іуду и Израиля (*или* Іерусалимъ), какъ предалъ десять колѣнъ и Самарію.

Ст. 10. *Ибо, сплетающіеся между собою, какъ тернія, и вмѣстѣ упивающіеся на пиршествахъ, они будутъ истреблены подобно соломѣ, вполнѣ сухой.* LXX: *Ибо до самыхъ основаній своихъ они обратятся въ терновникъ и будутъ пожраны, какъ обвившійся повой* (*volvola*) [2]) *и какъ солома, вполнѣ сухая.* Пророкъ, какъ мнѣ кажется, указываетъ, за исключеніемъ доброй земли, приносящей плодъ въ тридцать, въ шестьдесятъ и въ сто кратъ, на три различныхъ случая, которые Господь изобразилъ въ притчѣ о сѣятелѣ,—одинъ, когда [сѣмя] упало при дорогѣ, другой—среди камней, и третій—среди терній (Матѳ. гл. 13). На это указываетъ и апостолъ, [когда говоритъ], что среди тѣхъ, которыя не строятъ надлежащимъ образомъ на основаніи Христовомъ, есть нѣкоторые, которые строятъ изъ дерева, сѣна и соломы (1 Кор. гл. 3). Къ дереву мы можемъ относить эти слова: *ибо до самыхъ основаній своихъ они обратятся въ терновникъ*; къ сѣну слѣдующія слова: *они будутъ пожраны, какъ обвившійся повой*, а солома, очевидно, имѣетъ отношеніе къ той соломѣ, о которой те-

---

[1]) Тотъ, который былъ руководителемъ блаж. Іеронима при изученіи еврейскаго текста свящ. Писанія.

[2]) Вьющееся растеніе.

перь говорится: *и какъ солома вполнѣ сухая*. Итакъ, Господь не будетъ дважды мстить за одно и то же, потому что зло, происшедшее чрезъ виновниковъ ереси, будетъ истреблено до самаго основанія и до корней своихъ. Также тотъ изъ нихъ, кто, повидимому, обладалъ блескомъ слова, то есть пустыми листьями, только ласкающими взоръ, будетъ, подобно повою, называющемуся по-гречески σμίλαξ, пожранъ и истребленъ до уничтоженія. Что же касается повоя, то это—травянистое растеніе, похожее на плющъ, которое обвивается вокругъ виноградныхъ лозъ и далеко ползетъ. Также и все то, что у нихъ имѣетъ видъ богатой жатвы, но не имѣетъ колосьевъ и зеренъ пшеницы, будетъ, подобно вполнѣ сухой соломѣ, предано сожженію. Это [сказано нами] примѣнительно къ переводу LXX. По еврейскому же тексту союзы и тѣсныя связи еретиковъ по истинѣ подобны терніямъ, сплетающимся между собою, а пиршества и таинства ихъ, вмѣстѣ питающихся и вмѣстѣ упивающихся, есть сцѣпленіе терній. Ибо когда, будучи упоены отъ виноградника Содомскаго, они своими неистовствующими устами хулятъ Творца, то не есть ли это пиршество терній? Но оно вмѣстѣ съ своими виновниками будетъ истреблено подобно вполнѣ сухой соломѣ.

Ст. 11. *Ибо изъ тебя произойдетъ замышляющій злое противъ Господа, помышляющій о вѣроломствѣ*. LXX: *Изъ тебя произойдетъ злой умыслъ противъ Господа, замышляющій противное*. По истинѣ, отъ еретиковъ произойдетъ умыслъ, враждебный Господу. Не представляется ли зломъ противъ Бога и вѣроломствомъ—говорить подобно Валентину, что Творецъ родился послѣднимъ, какъ недоношенный плодъ заблуждающейся мудрости? Не составляетъ ли умыслъ противъ Бога безстыдство Василида и чудовищное имя Ἄβραξας, которое предпочитается Господу-Творцу? Далѣе, такъ какъ мы, бывъ научены евреями, хотимъ слѣдовать также ихъ преданію и представить нашимъ, то есть христіанамъ, историческое объясненіе; то слѣдуетъ [такъ] сказать: *не возстанетъ двоякое бѣдствіе*, то есть не бу-

дутъ взяты въ плѣнъ ассиріянами два колѣна, подобно тому, какъ были взяты десять. Ибо, находясь еще въ землѣ іудейской и, среди радости и ликованія, сплетаясь между собою подобно терніямъ, ассиріяне будутъ истреблены ангеломъ, [что исполнилось], когда въ одну ночь были убиты восемьдесятъ пять тысячъ враговъ (4 Цар. гл. 19). Вполнѣ справедливо также многочисленное войско ихъ сравнивается съ пиршествомъ пьяныхъ и самое пиршество уподобляется не розамъ, не лиліямъ, не цвѣтамъ, но сплетающимся между собою терніямъ, которыя всегда предаются огню и, подобно вполнѣ сухой соломѣ, сгораютъ въ слабомъ пламени. Слѣдующія же затѣмъ слова: *изъ тебя произойдетъ замышляющій злое противъ Господа, помышляющій о вѣроломствѣ,* какъ они [1]) утверждаютъ, относятся къ Рабсаку, потому что, вышедши изъ среды ассиріянъ, онъ хулилъ Господа и хотѣлъ склонить народъ къ тому, чтобы онъ, не ожидая помощи отъ Господа, предался ассиріянамъ и чтобы служилъ не Богу, а идоламъ (4 Цар. гл. 18; Исаіи гл. 36).

Ст. 12—13. *Такъ говоритъ Господь: какъ бы они ни были сильны (perfecti) и многочисленны, они будутъ посѣчены (attondentur), и онъ* [2]) *исчезнетъ; Я отягощалъ тебя, но болѣе не буду отягощать тебя. Нынѣ Я сокрушу жезлъ его на спинѣ твоей, и узы твои разорву.* LXX: *Такъ говоритъ Господь, царствующій надъ водами многими, и онѣ раздѣлятся, и слухъ о тебѣ не услышится болѣе. И нынѣ сокрушу жезлъ его у тебя, и узы его разорву.* Буквальный смыслъ ясенъ: какъ бы, говоритъ, ни были сильны ассиріяне и какъ бы ни умножалась сила ихъ посредствомъ всѣхъ народовъ, однако они будутъ чрезъ истребленіе ихъ ангеломъ посѣчены. Ибо, какъ многочисленные волосы не могутъ устоять противъ острыхъ ножницъ,

---

[1]) Евреи.

[2]) То есть Ассуръ.

такъ многочисленные враги Божіи легко будутъ истреблены, и Ассуръ исчезнетъ или перестанетъ существовать, или же, вслѣдствіе истребленія войска своего, возвратится въ отечество и оставитъ тебя невредимымъ. Затѣмъ рѣчь обращается къ Іудѣ и Іерусалиму: *Я отягощалъ тебя, но болѣе не буду отягощать тебя.* Чрезъ это дается обѣщаніе не о постоянной безопасности, а [о безопасности] лишь на то время и отъ тѣхъ враговъ, которые тогда осаждали ихъ. Наконецъ, говорится: *и нынѣ сокрушу жезлъ его*, то есть ассиріянина, *на спинѣ твоей, и узы твои разорву*, чѣмъ или метафорически указывается на могущество его, или, можетъ быть, на тотъ жезлъ, которымъ онъ старался наносить удары, и на тѣ узы, которыя онъ приготовлялъ плѣнникамъ, хотя подъ узами можно понимать также заключеніе народа посредствомъ осады. По переводу LXX смыслъ совсѣмъ другой. Ибо рѣчь, повидимому, продолжается къ тѣмъ, которымъ выше было сказано: *что умышляете вы противъ Господа?* и: *изъ тебя произойдетъ злой умыслъ противъ Господа, замышляющій противное.* Такъ говоритъ Господь, царствующій надъ водами многими,—или надъ силами, которыя называются водами наднебесными и которымъ повелѣвается восхвалять Господа, или надъ разумѣніемъ, премудростію и ученіемъ Божіимъ. Ибо, какъ изъ чрева праведника текутъ рѣки и обильные источники въ жизнь вѣчную (Іоанн. гл. 4 и 7) чрезъ различныя и многообразныя мысли, которыми повелѣваетъ слово Господне; такъ и ересіархи имѣютъ свои воды, надъ которыми они властвуютъ и которыя впервые истекли изъ ихъ источника. Слѣдующія затѣмъ слова: *и онъ раздѣлятся* можно понимать или въ отношеніи къ пребывающимъ въ вышнихъ [селеніяхъ] силамъ небеснымъ, потому что каждая изъ нихъ имѣетъ свой особый родъ служенія, или относительно различной и многообразной премудрости. Это сказано для того, чтобы не думали, что въ словахъ: *царствующій надъ водами многими*

идетъ рѣчь о множествѣ смѣшанныхъ и нераздѣльныхъ мыслей, между тѣмъ какъ каждая мысль имѣетъ свой особый смыслъ, свой опредѣленный предметъ и свои ὑποθέσεις (основанія). Слова: *слухъ о тебѣ не услышится болѣе* служатъ угрозою противъ тѣхъ, которые замышляли противное противъ Бога, въ томъ смыслѣ, что, по разоблаченіи тѣхъ софизмовъ и козней, которыми они уловляли народъ Божій, слова ихъ не будутъ распространяться и приниматься людьми. Такъ же слова: *и нынѣ сокрушу жезлъ его у тебя, и узы твои разорву* сказаны въ пользу тѣхъ, къ которымъ обращена угроза: они не будутъ подвергаться ударамъ діавола и подчиняться тому, кому они обязаны своими многочисленными замыслами и измышленіями. Такимъ образомъ власть его надъ ними будетъ сокрушена, и узы, которыми связывались души грѣшниковъ, будутъ развязаны словомъ Бога, говорящаго узникамъ: *изыдите* (Исаіи 49, 9).

Ст. 14—15. *И опредѣлитъ Господь о тебѣ: не будетъ болѣе сѣмени отъ имени твоего; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и кумиры, обращу въ гробъ твой, потому что ты презрѣнъ.* LXX: *И опредѣлитъ Господь о тебѣ: не будетъ болѣе сѣмени отъ имени твоего; изъ дома бога твоего истреблю истуканы и кумиры, обращу въ гробъ твой, потому что быстры; вотъ на горахъ стопы благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ.* Я присоединилъ послѣднія слова изъ перевода LXX потому, что второй отдѣлъ (περικοπή) нельзя отдѣлять отъ перваго. Ибо тамъ, гдѣ говорится: *потому что ты презрѣнъ*, вмѣсто чего въ пятомъ изданіи стоитъ ὅτι ὑβρίσθης, LXX перевели: *потому что быстры*, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ читается *chi calloth*. Слово же *быстры*, если не относить его къ слову *стопы* слѣдующаго отдѣла, не имѣетъ опредѣленнаго смысла. Теперь, согласно съ своимъ обычаемъ, сначала коснусь исторіи, а потомъ—смысла общепринятаго (vulgatae) изданія. Господь опредѣлитъ, говоритъ, о тебѣ, Ассуръ,

такъ что то, что ты испытаешь, произойдетъ не случайно, и не безъ всякаго судіи, но по опредѣленію Божію. Не будетъ болѣе сѣмени отъ имени твоего, потому что немедленно по возвращеніи въ Ниневію Сеннахерибъ былъ убитъ своими сыновьями,—читай относительно этого Исаію,—и убитъ въ домѣ *бога своего*, куда онъ вошелъ для поклоненія. Это именно означаютъ слова: *изъ дома бога твоего истреблю*: ты будешь наказанъ тамъ, откуда ожидалъ помощи. Будутъ истуканы и кумиры гробомъ твоимъ, такъ что среди жертвенниковъ и подушекъ [1]) прольется нечестивая кровь поклоняющагося [идоламъ]. По переводу же LXX должно соединить съ предшествующимъ то, что далѣе слѣдуетъ. *Не будетъ болѣе*, говоритъ, *сѣмени отъ имени твоего.* Души обольщенныхъ не будутъ уже отъ вашихъ, еретики, ученій получать имена, которыми они прежде называли земли свои, какъ поется образно въ сорокъ восьмомъ псалмѣ. И будетъ полезнымъ для васъ это прекращеніе сѣянія, которое обыкновенно губило душу сначала сѣющаго, а потомъ того, въ комъ сѣялось [сѣмя]. Такимъ образомъ для тебя умрутъ лжеученія, но и ты, который прежде считалъ себя живущимъ, умрешь для заблужденія и, умерши во благо себѣ, будешь считать гробомъ тѣхъ идоловъ, которымъ ты поклонялся. Такимъ образомъ въ твоемъ сердцѣ, которое было прежде храмомъ бога твоего, измышленнаго тобою, исчезнутъ всѣ заблужденія. Произойдетъ же это съ тобою, умышлявшимъ прежде противное противъ Господа, тогда, когда слово Божіе, всегда восходящее на горы, то есть въ души высокія и вверхъ стремящіяся, быстро придетъ къ тебѣ и, по попраніи волнъ прежнихъ заблужденій и по успокоеніи ихъ, дастъ тебѣ миръ и разумѣніе вѣры. Простите за многословіе, по-

[1]) Разумѣются или тѣ подушки и подстилки, на которыхъ ставились изображенія боговъ, или же тѣ, на которыхъ сидѣлъ или совершалъ поклоненіе въ храмѣ царь.

тому что не могу я, слѣдя за историческимъ и иносказательнымъ смысломъ (tropologiam), вкратцѣ обнять тотъ и другой, тѣмъ болѣе что меня затрудняетъ различіе перевода, и, вопреки своему желанію, я вынужденъ иногда бываю устанавливать связь мыслей въ общепринятомъ (vulgatae) изданіи.

Ст. 15. *Вотъ на горахъ стопы благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ: празднуй, Іуда, праздники твои и исполняй обѣты твои; ибо не будетъ проходить по тебѣ Веліалъ; онъ совсѣмъ погибъ.* Я оставлю въ сторонѣ на нѣкоторое время переводъ LXX толковниковъ, потому что у нихъ даже самые отдѣлы (capitula) спутаны вслѣдствіе разности перевода; послѣ же краткаго изъясненія историческаго смысла я примѣню къ сказанному мною ихъ изданіе. Въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Парал. гл. 30) написано, что въ первый мѣсяцъ, вслѣдствіе осады Іерусалима Сеннахерибомъ, [іудеи] не могли совершить пасху. Но когда войско его было истреблено ангеломъ и было объявлено о бѣгствѣ и смерти его, то они во второй мѣсяцъ съ великою торжественностію праздновали день пасхи. Такимъ образомъ слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: не безпокойся, Іуда, царствующій въ Іерусалимѣ, потому что врагъ твой убитъ въ храмѣ бога своего. Вотъ идетъ къ тебѣ вѣстникъ, быстро проходящій чрезъ горы и холмы и издали, какъ бы съ дозорной башни, объявляющій о смерти Сеннахериба и объ избавленіи города отъ его власти. Совершай праздники, исполняй обѣты, данные тобою Богу ради смерти врага: не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивецъ и отступникъ (ἀποστάτης), ибо это означаетъ слово *Веліалъ*. Онъ совсѣмъ погибъ, то есть войско, и царь и владычество ассиріянъ вполнѣ уничтожены. Это [сказано нами] примѣнительно къ буквальному смыслу. Въ таинственномъ же смыслѣ (ἀναγωγήν) говорится церквамъ и душамъ, исповѣдующимъ Господа, что діаволъ, который прежде совершалъ опустошенія у тебя и угнеталъ тебя са-

мымъ тяжелымъ игомъ, погибъ въ идолахъ и вмѣстѣ съ идолами, приготовленными имъ; совершай праздники твои и исполняй предъ Богомъ обѣты твои, постоянно славословя съ ангелами, потому что не будетъ болѣе проходить по тебѣ Веліалъ, о которомъ и апостолъ говоритъ: *кое общеніе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)? ибо, по разрушеніи Ниневіи, онъ совсѣмъ погибъ. Если когда-либо произойдетъ жестокое гоненіе, какъ бывшее при Валеріанѣ, Деціи, Максиміанѣ (*или* Максимѣ), и послѣдуетъ мщеніе Бога противникамъ Его, то мы должны будемъ сказать Церкви: празднуй, Іуда, праздники твои и исполняй обѣты твои и проч.

LXX: *Празднуй, Іуда, праздники твои, исполняй обѣты твои, ибо [враги] не будутъ болѣе проходить ради обветшанія; завершено, окончено; приходитъ дующій на лице твое, избавляющій отъ бѣдствія.* Я уже сказалъ, что вслѣдствіе разности перевода самые отдѣлы (capitula) не одинаково распредѣляются и что смыслъ еврейскаго текста не можетъ согласоваться съ отдѣлами [изъ перевода LXX]. Итакъ то, что теперь говорится, имѣетъ слѣдующій смыслъ: такъ какъ отъ имени враговъ твоихъ, чадо церкви, не будетъ болѣе сѣмени и жезлъ ихъ сокрушенъ, узы ихъ разрушены и пришелъ возвѣщающій тебѣ миръ; то совершай праздники твои, не посредствомъ вина и пиршествъ, какъ полагаютъ плотскіе іудеи, но чрезъ духовныя наслажденія и сладость потока (сн. Псал. 35, 9). Исполняй, Іуда, обѣты твои, потому что не будутъ болѣе проходить по тебѣ враги, приводящіе тебя къ обветшанію, то есть хотящіе, чтобы ты имѣлъ образъ ветхаго человѣка, потому что то, что ветхо, старѣетъ, а что старѣетъ, то весьма близко къ уничтоженію. Міръ достигъ конца, врагъ истребленъ; приходитъ къ тебѣ Христосъ, который прежде дунулъ на лице твое, когда образовалъ тебя изъ бренія, и который также послѣ воскресенія, дунувъ на лице апостоловъ, сказалъ *пріимите Духъ Святъ* (Іоанн. 20, 22). Онъ же избавитъ тебя и отъ бѣдствія. Ибо,

когда будетъ разрушена Ниневія и пройдетъ міръ, тогда прекратится также и бѣдствіе.

Глава II. Ст. 1—2. *Поднимается разрушитель предъ лицемъ твоимъ, надзирающій за осадою; смотри на дорогу; укрѣпи чресла; собери всѣ силы. Ибо какъ Господь воздалъ за высокомѣріе въ отношеніи къ Іакову, такъ воздастъ за высокомѣріе въ отношеніи къ Израилю; потому что опустошители разсѣяли ихъ и истребили отрасли ихъ.* Необходимость вынуждаетъ меня направлять путь моей рѣчи между исторіею и аллегоріею подобно тому, какъ это бываетъ между скалами и подводными камнями, при угрожающемъ кораблекрушеніи, и слѣдить за тѣмъ, чтобы вдругъ не наткнуться на что нибудь. Ибо, по баснословіямъ поэтовъ:

Сцилла на правой рукѣ, а по лѣвую злая Харибда
Путь преграждаетъ [1]);

если мы избѣжимъ скалъ, то уносимся въ глубь, а если спасемся отъ водоворотовъ, то попадаемъ на скалы. Господь мнѣ свидѣтель, что все, излагаемое мною примѣнительно къ еврейскому тексту, я не изъ собственной головы говорю, за что обличаются лжепророки, а слѣдую объясненію евреевъ и, какъ въ теченіе не малаго времени учившійся у нихъ, я считаю долгомъ просто сообщить своимъ [2]) то, чему я научился. Отъ воли читателя, конечно, будетъ зависѣть,—по прочтеніи того и другаго [объясненія] рѣшить, чему болѣе должно слѣдовать. Итакъ, теперь рѣчь обращается къ Ниневіи (темнота пророчествъ въ особенности зависитъ отъ того, что вдругъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ предметѣ, лицо замѣняется другими лицами), и ей говорится: поднимается противъ тебя Навуходоносоръ, который будетъ осаждать тебя, который предъ лицемъ твоимъ будетъ опустошать поля, пре-

---

[1]) *Virgil.* Aeneid. lib. III, vers. 420—421.

[2]) То есть христіанамъ.

слѣдовать земледѣльцевъ, разорять селенія и тебя держать въ осадѣ. И такъ какъ тебѣ угрожаетъ война, то теперь я, пророкъ, съ радостію предвозвѣщаю: тщательно наблюдай, обрати вниманіе и всматривайся въ то, что произойдетъ съ тобою. Укрѣпи чресла, то есть, препояшься, собери всѣ силы, то есть собери войска, потому что какъ Господь отмстилъ для Іуды за высокомѣріе Сеннахериба, войско котораго было истреблено въ Іудеѣ и который самъ былъ убитъ своими сыновьями, такъ Онъ отмститъ для Израиля, то есть для десяти колѣнъ, которыя находятся подъ властью Ниневіи. Ибо ассиріяне опустошили и разорили того и другаго, и Іуду и Израиля, и,—выражаясь метафорически, какъ о виноградѣ, —уничтожили отрасли обоихъ [1]).

LXX: *Смотри на путь, удерживай чресла, укрѣпись всѣми силами, ибо отвратилъ Господь оскорбленіе Іакова, такъ же какъ оскорбленіе Израиля, потому что отрясающіе отрясли ихъ, и отрасли ихъ истребили.* Здѣсь даются три повелѣнія Іудѣ. Сначала о томъ, чтобы онъ смотрѣлъ на дорогу, по которой онъ будетъ идти, и чтобы тщательно всматривался въ путь, согласно съ написаннымъ у Іереміи: *станите на путехъ, и вопросите о стезяхъ вѣчныхъ, и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему* (Іерем. 6, 16), чтобы послѣ того, какъ мы стояли на многихъ путяхъ, мы могли придти къ тому пути, который говоритъ: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6). Затѣмъ говорится ему, чтобы онъ удерживалъ чресла, то есть, чтобы послѣ избранія пути умерщвлялъ тѣло свое и порабощалъ, чтобы, проповѣдуя другимъ подобно царю и учителю, самъ не оказался недостойнымъ (I Кор. гл. 9). Было бы слишкомъ долго говорить теперь о томъ, что сила діавола заключается главнымъ образомъ въ чреслахъ, и объ обѣтованіи,

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *обоихъ* (*amborum*) стоитъ: деревьевъ (*arborum*).

данномъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131, 11). Также апостолъ говоритъ: „Левій былъ еще въ чреслахъ отца своего, Авраама, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама (Евр. гл. 7)". Также Іоаннъ опоясывался кожанымъ поясомъ (Матѳ. гл. 3) и Спаситель далъ повелѣніе ученикамъ: *да будутъ чресла ваша препоясана* (Лук. 12, 35). И апостолъ говоритъ Ефесянамъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною* (Ефес. 6, 14). Ибо хотя аскетизмъ (ἄσκησις) и воздержаніе въ жизни имѣетъ весьма важное значеніе для умерщвленія чреслъ, однако ничто такъ не умерщвляетъ ихъ, какъ познаніе истины. Поэтому говорится: „препояшьте чресла ваши истиною". Ибо если истина есть Христосъ, то тотъ, кто всею душою увѣровалъ во Христа, умертвилъ чресла свои во Христѣ. Третье повелѣніе дается относительно укрѣпленія всѣхъ силъ. Ты избралъ, говоритъ, путь, удержалъ чресла, укрѣпи силы, чтобы быть въ состояніи бороться съ врагами. А чтобы въ тебѣ не возникло недовѣріе, указывается причина, почему ты долженъ надѣяться: *отвратилъ*, говоритъ, *Господь оскорбленіе Іакова, такъ же какъ оскорбленіе Израиля*, что имѣетъ двоякій смыслъ: или Господь отвратилъ оскорбленіе самого Іакова, причинявшаго обиды другимъ, или Онъ отвратилъ оскорбленіе, которое Іаковъ терпѣлъ отъ другихъ. Но, повидимому, лучше то объясненіе, по которому Господь отвратилъ оскорбленіе, которое Іаковъ обыкновенно наносилъ другимъ. Ибо не столько составляетъ добродѣтель перенесеніе нанесенной другими обиды, сколько служитъ дѣйствіемъ благодати Господней то, что сдѣлавшійся кроткимъ, тихимъ и спокойнымъ не можетъ наносить обиды. Спрашивается: какимъ образомъ было отвращено оскорбленіе Іакова, подобно тому, какъ отвращено было [оскорбленіе] Израиля? Послѣ борьбы Іакова съ ангеломъ, онъ удостоился получить имя Израиля (Быт. гл. 32), и такъ какъ онъ видѣлъ Бога, то пересталъ наносить обиды. Итакъ, какъ Израиль, то есть ду-

ша или человѣкъ, видящій Бога и всегда помышляющій о Богѣ, не можетъ наносить обиды, такъ вся заносчивость и оскорбленіе были отвращены отъ Іакова, то есть отъ запинателя,—отъ того, который, находясь еще среди борьбы, ставитъ преткновенія врагамъ. Какимъ образомъ оскорбленіе понимается въ худомъ смыслѣ, это можно видѣть изъ свидѣтельства Соломона, который говоритъ: *Око* (или *очи*) *досадителя языкъ неправедный* (Притч. 6, 17). А какимъ образомъ въ томъ и другомъ смыслѣ оскорбленіе, отвращенное сначала отъ Израиля, было отвращено и отъ Іакова, это видно изъ слѣдующихъ словъ: *потому что отрясающіе отрясли ихъ, и вѣтви ихъ обломали* или *истребили*. Ангелы каждаго, говоритъ, ежедневно видящіе лице Отца (Матѳ. гл. 18), отрясли всю пыль, приставшую къ Іакову и Израилю. Поэтому и у Петра омываются ноги (Іоан. гл. 13). И чрезъ пророка говорится: *истряси прахъ и востани Іерусалимъ* (Иса. 52, 2). Также Спаситель повелѣваетъ ученикамъ: *оттрясите прахъ ногъ вашихъ* (Матѳ. 10, 14). И въ Псалмахъ написано: *яко стрѣлы въ руцѣ силнаго, тако сынове оттрясенныхъ* (Псал. 126, 4). Такимъ образомъ наклонность къ оскорбленію отвращена была отъ истиннаго Іакова и истиннаго Израиля; потому что все, что было въ нихъ земнаго, и вся грязь были отрясены и очищены при помощи ангеловъ или учителей и руководителей, отрясшихъ не только ихъ, но также пороки, которые привлекаютъ чувства своею пріятностію лишь въ настоящее время, и разсѣявшихъ ихъ подобно отраслямъ и вѣтвямъ, покрытымъ листьями, но не имѣющимъ плода, согласно съ словами Господа: „всякую вѣтвь, пребывающую во Мнѣ и приносящую плодъ, Отецъ Мой очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода, а не пребывающую во Мнѣ и не приносящую плода Отецъ Мой отсѣчетъ и броситъ въ огонь (Іоанн. гл. 15)".

Ст. 3—7. *Щитъ сильныхъ его блеститъ, какъ огонь; воины въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ возжи колесницы въ день приготовленія его; а возницы погружены*

въ сонъ; они смѣшались на дорогахъ; колесницы столкнулись на площадяхъ; видъ ихъ какъ свѣтильниковъ, какъ сверкающихъ молній. Вспомнитъ о храбрыхъ своихъ; они ринутся по путямъ своимъ, взойдутъ на стѣны ея и будетъ приготовлено прикрытіе. Рѣчныя ворота растворены, храмъ разрушенъ до основанія, воинъ уведенъ въ плѣнъ и рабыни подвергались угрозамъ, стонущія, какъ голуби, воркующія въ сердцахъ своихъ. LXX: [*Они истребили*] *оружіе силы ихъ, у людей, мужей храбрыхъ, играющихъ съ огнемъ; возжи колесницъ ихъ въ день приготовленія его, и всадники пріидутъ въ страхъ при исходахъ, и смѣшаются колесницы и столкнутся на площадяхъ: видъ ихъ, какъ свѣтильниковъ огненныхъ, и какъ сверкающихъ молній. И вспомнятъ они о знатныхъ ихъ, и побѣгутъ среди дня, и ослабѣютъ на пути своемъ, и поспѣшатъ къ стѣнамъ, и приготовятъ оборону свою. Ворота городовъ растворены, царства пали и имущество открыто; она шла и рабыни ея были уводимы, какъ голуби, говоря въ сердцахъ своихъ.* Въ историческомъ смыслѣ рѣчь продолжается противъ Ниневіи и изображается идущее противъ нея войско вавилонянъ. Въ словахъ: *огнемъ сверкаютъ возжи колесницъ* чрезъ сверкающія возжи указывается на быстроту приготовляющихся и изображается какъ бы блескъ снаряженія (ἐπισκευῆς) приготовляющихся къ войнѣ. Писаніе попеременно говоритъ то о томъ, что прежде испыталъ Израиль, то о томъ, что сдѣлали ассиріяне, то объ отмщеніи, совершенномъ вавилонянами надъ ассиріянами. Неудивительно, говоритъ оно, что они такъ быстро приходятъ для опустошенія, когда возницы и сильные или Израиля, какъ было прежде, или ассиріянъ, какъ было послѣ того, были погружены въ сонъ. Затѣмъ, возвращаясь къ продолженію [прерваннаго] описанія, говоритъ: столь велико число приходящихъ, что войско смѣшалось на пути и ничего нельзя разобрать. Также самыя колесницы, не находя прохода, будутъ, вслѣдствіе своей многочисленности, сталкиваться между собою на пло-

щадяхъ. Видъ вавилонянъ подобенъ свѣтильникамъ, подобенъ сверкающимъ молніямъ, такъ что они своимъ видомъ будутъ приводить противниковъ въ ужасъ, прежде нежели поразятъ ихъ мечемъ. Тогда Ассуръ вспомнитъ о храбрыхъ своихъ и будетъ искать тѣхъ, которые пали на дорогахъ, и быстро взойдетъ на стѣны Ниневіи и, по причинѣ весьма продолжительной осады, устроитъ прикрытія для защиты отъ зноя. Но какую пользу принесетъ построеніе дома, если не Господь созиждетъ его (Псал. 126)? Къ чему послужитъ запираніе воротъ, которыя Господь растворяетъ? Растворены ворота Ниневіи, которая имѣла множество гражданъ, подобное рѣкамъ, и храмъ, то есть царство ея, разрушенъ, и воинъ уведенъ въ плѣнъ, то есть всѣ отведены въ Вавилонъ. Подъ рабынями же Ниневіи должно метафорически понимать меньшіе города, селенія и деревни. Или, можетъ быть, взятыя въ плѣнъ женщины подвергались угрозамъ предъ глазами побѣдителей, и столь сильный будетъ ужасъ, что печаль не будетъ выражаться даже въ рыданіяхъ и вопляхъ, но безмолвно, про себя будутъ стонать и съ глухимъ шепотомъ глотать слезы подобно воркующимъ голубямъ. Это (сказано нами) примѣнительно къ еврейскому преданію. Теперь перейдемъ къ переводу LXX. Отрясающіе, которые отрясли Іакова и Израиля и разсѣяли вѣтви ихъ, истребили также оружіе, которое тѣ, когда были склонными къ оскорбленіямъ, обыкновенно имѣли и посредствомъ котораго притѣсняли всѣхъ слабыхъ, и не только они это сдѣлали, но истребили также людей храбрыхъ, игравшихъ съ огнемъ. Разсмотри, нельзя ли подъ мужами храбрыми, играющими огнемъ, разумѣть противныя силы, пользующіяся раскаленными стрѣлами діавола. Эти храбрые и играющіе огнемъ имѣли нѣкогда колесницы и коней Іакова и Израиля, на которыхъ они быстро неслись на войну въ день приготовленія своего. Возжи колесницъ и всадники смѣшаются на дорогахъ и столкнутся на площадяхъ, когда, по просвѣщеніи Іакова и Израиля свѣтомъ Господнимъ, какъ демоны, такъ тѣ, которые служатъ

волѣ ихъ, будутъ ниспровергнуты Господомъ. Это мы можемъ понимать въ отношенiи къ первому пришествiю Его, когда мужи храбрые, возницы колесницъ и всадники говорили: *что намъ и Тебѣ, сыне* Давидовъ? *Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Матѳ. 8, 29). Но такъ какъ мы уже отнесли пророчество противъ Ниневiи къ кончинѣ мiра, то лучше будетъ сказать, что тогда будутъ истреблены у людей оружiе силы дiавола и храбрые служители его, игравшiе людьми посредствомъ огня, потому что у всѣхъ прелюбодѣйствующихъ сердца подобны печи (Осiи гл. 7); также будутъ развязаны тѣ узы, въ которыхъ плѣнники и сидѣвшiе на колесницахъ были уводимы къ порокамъ. Ибо всадники прiйдутъ въ страхъ при исходахъ, то есть при кончинѣ мiра, и смѣшаются, и колесницы столкнутся между собою на площадяхъ, потому что хотя широкъ и пространенъ путь, ведущiй къ смерти (Матѳ. гл. 7), однако, находясь въ крайне затруднительномъ положенiи, они не будутъ въ состоянiи найдти надлежащiй путь, но столкнутся между собою, и, тѣмъ не менѣе, будутъ дышать прежнею яростью и подобно молнiи ринутся въ разныя стороны. *Видѣхъ*, говоритъ Господь, *сатану яко молнiю съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Когда дiаволъ и всѣ знатнѣйшiе его поймутъ это, то они вспомнятъ о кончинѣ, которая, прежде была предсказана, и побѣгутъ среди дня. Они уже не будутъ дѣйствовать по ночамъ, но свѣтъ дня разсѣетъ тьму, и они ослабѣютъ на пути, не имѣя успѣха и не будучи въ состоянiи выполнить свои стремленiя, и поспѣшатъ къ стѣнамъ. Ибо пришествiе Господа наведетъ на нихъ такой страхъ, и они будутъ столь безсильными для борьбы, что побѣгутъ къ предѣламъ мiра, которыми мiръ огражденъ и окруженъ, какъ стѣнами, и тамъ будутъ приготовляться къ сопротивленiю, подобно тому, кто, убѣгая отъ врага, не осмѣливается противостать ему, но когда достигнетъ пустыни, то, если врагъ преслѣдуетъ его, вынужденъ бываетъ по необходимости обороняться.

Но когда ими будутъ строиться эти замыслы, все, что они пріобрѣли и чѣмъ владѣли, обнаружится предъ всѣми, и отворятся ворота, которыя были ими заперты, и царства ихъ падутъ и имущество ихъ, то есть богатство, откроется. А то, что заключаетъ въ себѣ міръ, и всѣ рабыни его, покорившись Христу и начавъ служить Ему, будутъ уводимы съ радостію и веселіемъ, отъ всей души вѣруя и исповѣдуя, такъ что онѣ сравниваются съ невинными голубями и будутъ шептать или говорить въ сердцахъ своихъ. Тогда исполнится то, что въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ говорится о побѣдѣ Спасителя: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19).

Ст. 8—9. *Воды Ниневіи, какъ воды пруда, а они бѣжали. „Стойте, стойте!" но никто не возвращается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! и нѣтъ конца богатству изъ всякихъ драгоцѣнныхъ сосудовъ.* LXX: *Воды Ниневіи, какъ воды пруда, а они, убѣгая, не остановились, и не было оглядывающагося. Расхищали серебро, расхищали золото, и не было конца богатству ея; она была отягощена всѣми вожделѣнными сосудами своими.* Очевидно, что по отведеніи городовъ, зависѣвшихъ отъ Ниневіи (которые Писаніе называетъ дочерьми ея), въ плѣнъ, для самой Ниневіи, питавшей столько народовъ, что она сравнивалась съ водами прудовъ, было безполезнымъ многолюдство ея, потому что нѣтъ никого, кто противосталъ бы и выдержалъ бы натискъ вторгающихся вавилонянъ. Ибо она имѣла людей, которые только бѣжали, и когда мать кричала: „стойте, стойте! заприте ворота, взойдите на стѣны, обороняйтесь отъ враговъ!" не было никого, кто возвратился бы, никого, кто оглянулся бы на мать; но всѣ, обратившись къ ней спиною, оставляли городъ въ добычу врагамъ. Такъ какъ они убѣжали, то вавилонянамъ говорится: расхищайте серебро и чрезъ внезапное опустошеніе разграбьте богатства, собранныя въ теченіе долгаго времени. Ибо нѣтъ

конца богатствамъ, утвари и сосудамъ, накопленнымъ въ Ниневіи, и вы не можете столько похитить, сколько она предоставляетъ вамъ для расхищенія. Но такъ какъ Ниневія, какъ мы уже сказали, значитъ *красивая*, то есть міръ, то разсмотримъ, что́ означаетъ прудъ міра. Писаніе не говоритъ, что воды Ниневіи подобны водамъ моря, или водамъ рѣкъ, или водамъ источниковъ, или водамъ колодцевъ, но онѣ подобны водамъ пруда, такъ что какъ у Іереміи (гл. 2) народъ обличается за то, что онъ оставилъ источникъ живой воды и выкопалъ себѣ разбитые водоемы, не могущіе держать воды; такъ и въ Ниневіи всѣ воды принадлежатъ къ тѣмъ, которыя спали съ неба и, оставивъ прежнюю высоту, опустились глубоко внизъ. Ибо всѣ ученія міра сего, которыя внѣ источника Церкви и запечатлѣннаго сада (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12), о которыхъ нельзя сказать: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5) и которыя не принадлежатъ къ водамъ, восхваляющимъ на небесахъ имя Господне, хотя кажутся великими, но малы и заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ. Никого не должно смущать то, что мы понимаемъ прудъ въ худомъ смыслѣ, между тѣмъ какъ въ хорошемъ смыслѣ понимается тотъ прудъ, къ которому повелѣвается подняться пророку Исаіи, сыну Амосову (Исаіи гл. 7). Ибо тамъ говорится [о прудѣ] съ дополненіемъ: *прудъ водопровода* и *прудъ валяльщика*, въ которомъ обыкновенно смывали пятна [*или* грязь] съ одеждъ. Такъ какъ онъ находился на возвышенномъ мѣстѣ, то пророку повелѣвается подняться къ нему, выйдти на встрѣчу царю и обѣщать ему побѣду надъ двумя обгорѣвшими головнями. Далѣе слѣдуетъ: *они, убѣгая не остановились*, то естъ жители Ниневіи. Они прежде всего не должны были бѣжать отъ Бога, а затѣмъ, если уже бѣжали, то должны были бы когда нибудь остановиться, потому что большая разница между тѣмъ, кто бѣжалъ и остановился, и тѣмъ, кто убѣгая, никогда не останавливался. Ибо кто останавливается,

тотъ перестаетъ бѣжать, а кто не останавливается, тотъ постоянно продолжаетъ бѣжать. Такимъ образомъ въ столь большой толпѣ бѣгущихъ не было никого, кто оглянулся бы и покаялся и внялъ бы словамъ Господа: *возвратитеся ко Мнѣ, сынове возвращающіися, и исцѣлю сокрушенія ваша* (Іерем. 3, 22). Поэтому и святой въ Псалмахъ говоритъ: *погибе бѣгство отъ мене* (Псал. 141, 5). Въ этомъ полагаю я, заключается и таинственное значеніе той проказы, о которой въ книгѣ Левитъ говорится (гл. 13 и 14); „когда прокаженный будетъ отлученъ священникомъ, то, если проказа остановится, человѣкъ будетъ чистымъ," и тотъ, кто, какъ прокаженный, былъ отлученъ, очищается, возвращается въ станъ и живетъ среди народа. „Если же," говоритъ, „проказа распространится," то есть не остановится, но увеличится и ухудшится и измѣнитъ прежній цвѣтъ, свойственный здоровому тѣлу; то несомнѣнность проказы удостовѣряется тѣмъ, кто обладаетъ умѣньемъ распознавать и очищать проказу. Также намъ истинный Соломонъ повелѣваетъ жить въ Іерусалимѣ и никогда не выходить изъ него. Если же то, что прежде было подчинено намъ, убѣжитъ отъ насъ и уйдетъ къ иноплеменникамъ, то мы не должны выходить изъ стѣнъ своего города и слѣдовать по стопамъ убѣгающихъ, чтобы, желая спасти убѣгающихъ, сами не погибли; напротивъ того, предоставимъ мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (Матѳ. гл. 8) и соблазняющій глазъ, руку или ногу вырвемъ, пока возможно, и отдѣлимъ отъ себя (Марк. гл. 9). Слова же: *расхищали серебро, расхищали золото, и не было конца богатству ея; она была отягощена всѣми вождельнными сосудами своими* относятся къ водамъ Ниневіи и къ убѣгающимъ, которые бѣжали и не останавливались, и никто не оглядывался; но они не ограничивались тѣмъ, что бѣжали и не оглядывались, но также расхищали серебро, то есть все, что въ мірѣ считалось краснорѣчивымъ, и расхищали золото, то есть

всѣ лучшія мысли въ мірскомъ ученіи, чтобы украсить Ниневію, чтобы придать своему ученію блескъ мыслей и выраженій. Поэтому Ниневія была отягощена всѣми вожделѣнными сосудами своими; ибо чѣмъ болѣе она имѣла у себя золота, серебра и разнаго рода утвари, которая была тяжелою, тѣмъ болѣе отягощалась та, которая любила то, что было тяжелымъ. Поэтому и нечестіе сидитъ, какъ говоритъ Захарія (гл. 5), на талантѣ свинца, и египтяне, отягченные грѣхами, погрузились въ море, какъ свинецъ (Исх. гл. 14), и въ псалмѣ отъ лица грѣшника говорится: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). Также Петръ сначала легко ступалъ по волнамъ, но когда былъ отягченъ невѣріемъ, то былъ бы пожранъ волнами, если бы рука Господа не поддержала его (Матѳ. гл. 14).

Ст. 10. *Она опустошена, разорена и истерзана; сердце изнываетъ; въ колѣнахъ разслабленіе, во всѣхъ чреслахъ изнеможеніе, и лица всѣхъ почернѣли подобно горшку*. LXX: *Отрясеніе, новое потрясеніе и сыпь, сокрушеніе сердца, разслабленіе колѣнъ, боли во всѣхъ чреслахъ, и лица всѣхъ подобны обожженному горшку*. Опустошенная, разоренная и истерзанная Ниневія описывается подъ образомъ (sub metaphora) плѣнной женщины: ея сердце изнываетъ, колѣна разслаблены, чресла сокрушены и лица всѣхъ обитателей ея, истомленныя и обезображенныя, вслѣдствіе ужаса и сильнаго страха предъ врагами, блѣднотою, кажутся подобными обожженнымъ горшкамъ. Что касается перевода LXX, то должно искать болѣе возвышеннаго смысла въ томъ, что означаетъ отрясеніе и новое потрясеніе. Кто принадлежитъ къ народу Божію и, какъ человѣкъ, грѣшилъ нѣкогда, но снова возвращается въ прежнее состояніе, тому говорится, какъ Іерусалиму: *истряси прахъ* отъ ногъ твоихъ *и востани, Іерусалиме* (Исаіи 52, 2). И кто таковъ, что, послѣ своего отрясенія, удостоивается перейдти къ стрѣламъ Божіимъ и направляется Господомъ противъ враговъ,

о томъ поется: *яко стрѣлы въ руцѣ силнаго, тако сынове оттрясеныхъ*. (Псал. 126, 4). Когда ноги его, какъ ходящаго по землѣ, запылятся, то онъ услышитъ отъ Спасителя слѣдующія слова: *оттрясите прахъ ногъ вашихъ во свидѣтельство имъ* (Матѳ. 10, 14; Марк. 6, 11), гдѣ, безъ сомнѣнія, говорится о тѣхъ, кои не захотѣли принять проповѣдниковъ. Но кто принадлежитъ къ Ниневіи, отягченной всѣми вожделѣнными сосудами своими, тотъ не одинъ разъ, но часто отрясается. И когда онъ снова будетъ отрясенъ и поверхность его будетъ очищена (чтобы никакой грязи не осталось внутри), то у него появляется сыпь (ebullitio), которая въ греческомъ текстѣ выразительнѣе называется ἐκβρασμός, потому что ἐκβρασμός употребляется собственно въ такихъ случаяхъ, когда то, что скрывалось внутри, выступаетъ наружу. Поэтому также тѣ прыщики, которые послѣ болѣзни появляются на губахъ, называются ἐκβράσματα, и считается признакомъ здоровья, если болѣзнь выходитъ наружу. Но нетолько это средство врачеванія чрезъ частое отрясеніе и чрезъ вынужденіе болѣзни, скрывающейся во внутренностяхъ, выйдти наружу примѣняется къ Ниневіи, но также предвозвѣщается сокрушеніе сердца и разслабленіе колѣнъ (*или* чреслъ) чтобы, подобно тому, какъ было сокрушено жестокое и каменное сердце фараона, имѣя которое онъ не отпускалъ народъ Божій, такъ и сердце Ниневіи, вслѣдствіе сокрушенія, смягчилось и превратилось въ плотяное и оцѣпенѣвшія колѣна, не сгибавшіяся прежде для Бога, разслабѣли и преклонились предъ Богомъ, отъ котораго именуется всякое отечество на небѣ и на землѣ (Ефес. 3, 15) и преклоняется предъ именемъ Іисуса всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10), чтобы познать Творца своего и послѣ того услышать: *укрѣпитеся руцѣ ослабленыя, и колѣна разслабленая* утвердитесь (Исаіи 35, 3). *И боли*, говоритъ, *во всѣхъ чреслахъ*. Мы уже выше говорили, что чресла означаютъ плотское соединеніе и что названіе чреслъ указываетъ на все то, что относится къ смѣшенію. Такимъ образомъ

при концѣ міра будутъ сильныя боли въ чреслахъ, потому что „вся сила змѣя (draconis) въ чреслахъ (Іов. 40, 11)", и по причинѣ всего предшествующаго: отрясенія, новаго потрясенія, сыпи, сокрушенія сердца, разслабленія колѣнъ и болей чреслъ, лицо всѣхъ будетъ имѣть видъ обожженнаго горшка, такъ что оно или будетъ подобно пылающему огню, или, утративъ блескъ масла, почернѣетъ подобно углямъ и покроется вѣчнымъ стыдомъ, отъ котораго далекъ святой, говорящій: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), потому что онъ открытымъ лицемъ взираетъ на славу Господню (2 Кор. гл. 3). Я полагаю, что какъ иная слава солнца, иная луны, иная звѣздъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ (1 Кор. 15), такъ и при воскресеніи мертвыхъ будетъ большое различіе по степени свѣтлости между святыми и по чернотѣ между грѣшниками.

Ст. 11—12. *Гдѣ обиталище львовъ и то пастбище для львятъ, къ которому пошелъ левъ, чтобы пришелъ туда львенокъ, и никто не пугалъ ихъ? Левъ достаточно похитилъ для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ, и наполнилъ пещеры свои добычею и логовище свое похищеннымъ.* Вмѣсто *пещеръ* и *львицъ* LXX перевели *гнѣзда и щенята*, а въ остальномъ [удержали] тотъ же смыслъ. Рѣчь идетъ еще о Ниневіи: она была обиталищемъ царей и дворцомъ для знати; къ ней направился левъ, то есть царь вавилонскій, Навуходоносоръ, и львенокъ, то есть зависящіе отъ него цари, и никто не противусталъ имъ. *Левъ достаточно похитилъ для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ*, то есть тотъ же Навуходоносоръ всѣмъ овладѣлъ по праву побѣды и отдалъ плѣнниковъ въ рабство своимъ дѣтямъ и городамъ своимъ или, можетъ быть, женамъ; онъ наполнилъ *пещеры свои* или, какъ стоитъ въ еврейскомъ текстѣ, *ямы свои*, добычею и логовище свое похищеннымъ, наполняя какъ сокровищницы, такъ города золотомъ, серебромъ, одеждами и всякаго рода украшеніями,

чтобы тѣмъ, что имѣла Ниневія, владѣлъ, послѣ побѣды надъ нею, Вавилонъ. Но такъ какъ въ таинственномъ смыслѣ (ἀναγωγή) и у Іоны, и у этого пророка мы подъ Ниневіею разумѣли міръ и такъ какъ по Іоанну *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоанна 5, 19); то послѣ того, какъ прейдетъ міръ, это обиталище звѣрей, гдѣ паслись львы, мы съ радостію и ликованіемъ скажемъ: гдѣ обиталище львовъ, куда пошелъ левъ, діаволъ, о которомъ и Петръ говоритъ: *супостатъ вашъ* (или *нашъ*) *діаволъ, аки левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), и львенокъ, то есть антихристъ и всѣ противныя ученія, слово, враждебное [Богу]? *Слышасте*, говоритъ Іоаннъ, *яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози* (1 Іоанн. 2, 18), потому что столько есть антихристовъ, сколько ложныхъ ученій. И до пришествія Христова никто не пугалъ ихъ; но послѣ того, какъ Господь нашъ пришелъ въ міръ и вошелъ въ Ниневію. Онъ увидѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію (Лук. гл. 10) и *паде съ небесе денница, восходящая заутра* (Исаіи 14, 12). Ибо пришелъ истинный Самсонъ къ иноплеменникамъ, и когда онъ шелъ въ *Θамну*, что означаетъ *кончина его*, чтобы взять себѣ Далилу, бѣдную изъ среды язычниковъ, онъ умертвилъ льва, для котораго настала кончина, и по смерти его ѣлъ сладкій медъ (Суд. гл. 14). Также истинный Давидъ, пасшій овецъ отца своего, бралъ льва и умерщвлялъ его (1 Цар. гл. 17), и Ванея, что значитъ *созидатель Господень*, сошелъ въ ровъ вѣка сего, который обыкновенно охлаждалъ горячія воды, и умертвилъ льва (1 Парал. 11, 22). И въ видѣніи Исаіи о четвероногихъ сначала говорится объ угнетеніи этихъ звѣрей: *въ печали и въ тѣснотѣ левъ и львичищъ* (Исаіи 30, 6). Этотъ левъ прежде умерщвленія его Христомъ, весьма многихъ взялъ въ добычу для щенятъ своихъ и умертвилъ для львицъ своихъ, для своихъ приспѣшниковъ, то есть демоновъ. Посмотри на сборища еретиковъ,—и ты не будешь спрашивать, какія это многочисленныя [жертвы], похищенныя львомъ.

Обрати вниманіе на тѣхъ мертвыхъ, которые оставили жизнь,— и ты назовешь церкви ихъ не овчимъ дворомъ пастыря, а пещерами, наполненными трупами и кровію мертвыхъ. *Положилъ еси*, говоритъ Давидъ, *тму, и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравніи, скимни, рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ* (Псал. 103, 20—21). Трудно встрѣтить льва среди дня, но онъ постоянно бродитъ по ночамъ, чтобы похищать добычу изъ Церкви Христовой и чтобы насыщаться, по Аввакуму, пищею избранною (Аввак. гл. 1). Такъ, Іуда былъ изъ овчаго двора Христова, но, будучи похищенъ львомъ, былъ задушенъ имъ чрезъ повѣшеніе (Матѳ. гл. 27). Также тотъ пророкъ, которому Господь повелѣлъ не ѣсть хлѣба въ той странѣ, гдѣ были золотые тельцы и господствовала ложная религія, былъ умерщвленъ львомъ за то, что ѣлъ (3 Цар. гл. 13). И Іеремія говоритъ о грѣшникахъ: *порази ихъ левъ отъ дубравы, и волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяше надъ градами ихъ*; *вси исходящіи отъ нихъ будутъ яты* (Іерем. 5, 6). При этомъ обрати вниманіе на то, что никто не похищается, кромѣ выходящихъ изъ градовъ Божіихъ. Также по четвертой книгѣ Царствъ (гл. 17) жившіе въ городахъ Самарійскихъ и не знавшіе закона Бога земли умерщвлялись львами, пока не научились чтить Бога, послѣ чего избавились отъ львовъ. Поэтому, какъ я полагаю, и все то, что было добычею звѣрей, не приносится въ жертву Богу (Лев. 22, 8), и пророкъ говоритъ: „нечистое и растерзанное звѣремъ не входило въ уста мои (Іерем. 4, 14)“. Такимъ образомъ левъ былъ умерщвленъ и, по опроверженіи ложныхъ ученій, *отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго изыде сладкое* (Суд. 14, 14).

Ст. 13. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь воинствъ, и сожгу въ дыму колесницы твои, и мечъ пожретъ щенятъ (или львятъ) твоихъ, и истреблю съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ вѣстниковъ*

твоихъ. LXX: *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій, и сожгу въ дыму множество твое, и мечъ пожретъ львовъ твоихъ, и истреблю съ земли добычу твою и не будутъ болѣе слышимы дѣла твои.* Все сказанное ты, Ниневія, испытаешь чрезъ Меня. Я, Господь. сожгу въ дыму и истреблю колесницы твои и заставлю мечъ пожрать всѣхъ вельможъ и подчиненныхъ тебѣ царей. Ты не будешь болѣе опустошать земель и взыскивать дани, и не будутъ слышимы въ странахъ посланцы твои, или Я не буду слушать ангеловъ, которые охраняютъ тебя и будутъ впослѣдствіи молить за тебя. Но тоже самое говорится и въ отношеніи къ міру, въ которомъ многіе идутъ по широкому и пространному пути къ смерти (Матѳ. гл. 7), которымъ Господь угрожаетъ, что они будутъ сожжены огнемъ и задохнутся отъ дыма своей злобы вслѣдствіе крайней своей суетности. Также львовъ пожретъ мечъ, живое и обоюдо острое слово Божіе (Евр. 4, 12); Онъ обѣщаетъ также истребить добычу ея съ земли, чтобы никто впослѣдствіи не былъ плѣненъ въ Ниневіи, и въ Своей благости истребляетъ и уничтожаетъ злыя дѣла, чтобы болѣе не былъ слышимъ голосъ и звукъ ихъ. Поэтому говорится: *и не будутъ болѣе слышимы дѣла твои.*

Глава III. Ст. 1—4. *Горе городу кровей! весь онъ полонъ обмана* (или *лжи*), *расхищенія; не прекратится въ тебѣ грабительство: звукъ бича и звукъ быстро движущагося колеса, ржущаго коня, несущейся колесницы, ѣдущаго всадника, сверкающаго меча, блистающаго копья, множества убитыхъ и тяжелаго паденія, и нѣтъ конца трупамъ; и будутъ падать на тѣла свои по причинѣ множества блудодѣяній развратницы красивой и пользующейся чарами, которая блудодѣяніями своими продавала народы и чарованіями своими—семейства.* LXX: *О, городъ кровей, весь лживый, полный беззаконія! не до-*

тронутся до ловитвы. Звукъ бичей и звукъ движенія колесъ, коня преслѣдующаго, колесницы несущейся, всадника ѣдущаго, меча сверкающаго, оружія блистающаго, множества раненныхъ и тяжелаго паденія, и не будетъ конца народамъ ея, и ослабѣютъ въ тѣлахъ ихъ отъ множества блудодѣяній. Развратница красивая и очаровательная, начальница чародѣяній, которая блудодѣяніемъ своимъ продавала народы и чарованіями своими— племена. Гдѣ мы поставили *полонъ расхищенія* (laceratione), тамъ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *pherec malea*, что Акила перевелъ: ἐξαυχενισμοῦ πλήρης, то есть *полонъ упорства*, а Симмахъ ἀποτομίας πλήρης, что мы можемъ выразить чрезъ: *полонъ жестокости* или *суровости*. Въ другомъ изданіи его я нашелъ μελοκοπίας πλήρης, что означаетъ *разсѣченіе тѣла и раздробленіе членовъ на куски*, послѣ чего онъ прибавилъ: *гдѣ не прекращается хищеніе*. Еврей перевелъ слово *pherec* не чрезъ *упорство*, вмѣсто чего въ изданіи Акилы мы нашли ἐξαυχενισμὸν (или αὐχενισμὸν), а чрезъ *кормило*, то есть κυβερνισμον, чтобы показать, что это былъ царственный городъ и какъ бы на кораблѣ управлялъ кормиломъ всѣхъ городовъ. Описывается же могущество ея, то есть Нинeвіи, и подъ образомъ плача изобличается жестокость. Горе тебѣ, городъ кровей, въ которомъ нѣтъ истины, но въ которомъ все ложно, полно грабительства и хищенія. Постоянно [слышится] звукъ жестокаго меча, безпощадной власти и звукъ быстро вращающагося колеса. Звукъ мы должны понимать въ смыслѣ шума; какъ при колесѣ, быстро движущемся и направляющемся въ разныя стороны, такъ при ржущемъ конѣ и при несущейся колесницѣ,—при всемъ этомъ подразумѣвается слово звукъ. Въ еврейскомъ текстѣ столь прекрасно изображеніе войска, приготовляющагося къ войнѣ и столь похоже на картину, что моя рѣчь гораздо слабѣе. Когда говорится: *и тяжелаго паденія, и нѣтъ конца трупамъ*, то это мы должны понимать въ отноше-

ніи въ противникамъ, убитымъ ими. *И будутъ падать на тѣла свои* или падать вслѣдствіе своей многочисленности, потому что взаимно будутъ тѣснить другъ друга, или же *будутъ падать на трупы убитыхъ*, потому что αὐτῶν означаетъ то и другое,—и *свои*, и *ихъ*. *По причинѣ множества*, говоритъ, *блудодѣяній разврашницы*, потому что она блудодѣйствовала со многими народами и чтила идоловъ всего міра, который она подчинила себѣ. Слова: *красивой и очаровательной и пользующейся чарами* указываютъ на волхвовъ. *Которая блудодѣяніями своими продавала народы и чарованіями своими—семейства*, то есть: которая имѣла власть надъ всѣми народами. Это сказано нами о Ниневіи примѣнительно къ простому пониманію. Но если вслѣдствіе имени, означающаго красоту, мы подъ Ниневіею умозрительно будемъ понимать міръ, то справедливо міръ, который во злѣ лежитъ (1 Іоанн. гл. 5), названъ городомъ кровей по причинѣ множества пускающихъ стрѣлы и тѣхъ, которые своими языками, какъ мечами, убиваютъ людей. Согласно съ этимъ онъ весь полонъ лжи, что̀ относится къ превратнымъ ученіямъ и къ отсутствію слова Божія, куда можно было бы приклонить голову, потому что повсюду господствуютъ превратныя ученія; *нѣсть разумѣваяй или взыскаяй Бога*; *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша*; *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Псал. 13, 2—3). Хотя это отчасти и теперь совершается, но еще болѣе исполнится это при кончинѣ, когда, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь (Матѳ. 24, 12). Какъ бы ни были многочисленны плѣненные исполиномъ Нимродомъ, жестокимъ ловцомъ, который, высокомѣрно возставъ противъ Бога, многихъ въ дубравѣ своей опуталъ своими сѣтями, до добычи или ловитвы не дотронутся многіе. Ибо онъ имѣетъ многихъ приспѣшниковъ и занимающихся вмѣстѣ съ нимъ также ловлею, которые радуются при его ловитвѣ и находятся при немъ подобно плѣнникамъ. Также звукъ

бичей слышится въ мірѣ, потому что *многи скорби праведнымъ* (Псал. 33, 20), и подвергающіеся имъ вопіютъ и плачевными звуками свидѣтельствуютъ о своей великой скорби; когда на однихъ нападаетъ демонъ, другіе подвергаются гнѣву, подобному ярости, иные—похоти, ненависти, зависти, гордости, то среди нихъ слышится бичъ царя ассирійскаго. Также въ тѣлесныхъ болѣзняхъ мы видимъ бичъ діавола, о которомъ праведнику говорится: „и бичъ не приблизится къ скиніи твоей (Псал. 90)". Когда мы видимъ, что одинъ сгниваетъ отъ царской болѣзни и переживаетъ свой трупъ; другой бродитъ съ водяною болѣзнію и съ опухшимъ тѣломъ и, при увеличеніи членовъ, теряетъ видъ прежняго человѣка, какъ это мы недавно видѣли на гидрѣ (in excetra) [1]); третій извергаетъ изъ себя какой-то гной и испорченныя частицы пораженныхъ легкихъ; иной, вслѣдствіе превращенія изсохшей влаги въ камни, чувствуетъ горечь урины и боль въ мочевомъ пузырѣ; то мы не усумнимся сказать, что это звукъ бичей Ниневійскихъ, хотя нѣкоторые предполагаютъ, что это происходитъ вслѣдствіе испорченнаго воздуха или вслѣдствіе того или другаго рода пищи и физической организаціи (corporum). Мы, которые читаемъ о запрещеніи горячки (Лук. гл. 4) и объ исцѣленіи Господомъ женщины, которая осмьнадцать лѣтъ была связана діаволомъ (тамъ же гл. 13), должны знать, что все это—бичи Ниневійскіе. Далѣе слѣдуетъ: *и звукъ движенія колесъ*, потому что родъ человѣческій увлекается то туда, то сюда и, при своихъ стремленіяхъ по различнымъ неопредѣленнымъ направленіямъ, мы не знаемъ, гдѣ погибель и гдѣ спасеніе. Объ этомъ ко-

---

[1]) Слово *excetra*, означающее собственно *змѣю* или *гидру* и употребляемое блаж. Іеронимомъ въ отношеніи къ Руфину (напр. ниже при объясненіи ст. 8—12, и въ началѣ второй книги толкованій на пророка Аввакума), въ данномъ случаѣ указываетъ, повидимому, на водяную болѣзнь. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ стоитъ, *in terra nostra*, т. е. *въ нашей землѣ*.

лесѣ идетъ рѣчь въ началѣ книги Іезекіиля, и въ семьдесятъ шестомъ псалмѣ мы читаемъ: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19). Ниневія имѣетъ также преслѣдующаго коня, который ржаніемъ, копытомъ, роющимъ землю, и пылкою грудью постоянно выражаетъ стремленіе къ войнѣ согласно съ тѣмъ, что Господь говоритъ противъ діавола: *издалеча обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ* (Іов. 39, 25) не щадитъ убѣгающихъ и не дозволяетъ уйдти обратившимся назадъ, но преслѣдуетъ, чтобы ниспровергать, убивать, топтать, раздавливать. Есть въ Ниневіи и звукъ несущейся колесницы,—подобной тѣмъ, какія, какъ я полагаю, имѣлъ фараонъ и которыя были потоплены Господомъ (Исх. гл. 14). Въ такого рода колесницу впрягаются четыре коня, то есть четыре страсти, о которыхъ и философы разсуждаютъ, и Маронъ не умалчиваетъ, говоря:

Страстно желаютъ, боятся, печалятся, также ликуютъ [1]).

Этими конями и этою колесницею Ниневія все приводитъ въ смятеніе. Въ ней слышится также звукъ ѣдущаго всадника, который, приготовившись посредствомъ нѣкотораго рода искусства и упражненія къ войнѣ, выступаетъ не безъ опасности для воюющаго противъ него. Этотъ всадникъ имѣетъ мечъ слова, наостренный на оселкѣ діалектики и отшлифованный масломъ риторическаго искусства; имѣетъ онъ блестящее оружіе, потому что сатана принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. гл. 11), каковое оружіе противоположно апостольскому всеоружію (Ефес. гл. 6). И неудивительно, если въ Ниневіи множество раненныхъ, когда она имѣетъ множество стрѣлъ. И какъ для борьбы и защиты мы имѣемъ четыре щита добродѣтелей: благоразуміе, справедливость, воздержаніе и мужество, тамъ, наоборотъ, есть четыре порока, которыми поражаетъ насъ врагъ: неразуміе,

---

[1]) *Virgil.* Aeneid. IV, 733.

неправда, невоздержаніе, страхъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ отрасли и разнообразные виды стрѣлъ, наносящихъ раны, къ которымъ если немедленно не примѣняются средства врачеванія, то происходитъ тяжелое паденіе, и дай Богъ, чтобы въ Ниневіи столько было легко падающихъ и легко раненныхъ, сколько было, вслѣдствіе тяжести паденія, нисповергшихся въ преисподнюю. Нѣтъ конца народамъ (*или* стенаніямъ) ея: зло ея не имѣетъ конца, и сколько есть видовъ грѣховъ, столько есть народовъ въ Ниневіи, которые ослабѣваютъ въ тѣлахъ своихъ отъ множества блудодѣяній. Хотя это можно понимать и въ отношеніи къ тѣмъ, которые вслѣдствіе чувственныхъ наслажденій лишились физической силы и вмѣстѣ съ погибелью души разрушаютъ также плоть, которой служатъ; однако тѣ народы, о которыхъ мы говорили, падаютъ по еврейскому тексту только на тѣла свои и спотыкаются (какъ перевелъ Симмахъ) только о трупы мертвыхъ, нисповергнутые вслѣдствіе умноженія блудодѣянія. Здѣсь мы по еврейскому тексту перевели: *по причинѣ множества блудодѣяній развратницы*; но LXX переводчиковъ признали какъ бы другое начало [предложенія], такъ что они говорятъ: *отъ множества блудодѣяній*, и закончивъ этимъ мысль, начинаютъ затѣмъ [новое предложеніе словами]: *развратница красивая и очаровательная, начальница чародѣяній.* Вмѣсто *начальница чародѣяній* Акила и Симмахъ перевели: *пользующаяся чарами*. Тому, что Ниневія служитъ уже самою очаровательною изъ развратницъ, не будетъ удивляться тотъ, кто знаетъ, что такое множество людей блудодѣйствовало съ нею и что вслѣдствіе чаръ ея и нѣкотораго рода заклинаній почти всѣ увлекались любовію къ ней. Она продавала народы блудодѣяніями своими, чрезъ которыя отнимаются члены у Христа и дѣлаются членами блудницы (1 Кор. гл. 6), и племена [продавала] чарованіями своими. Ибо она заставляетъ ихъ любить то, что они должны были ненавидѣть, и гнушаться

того, что они должны были любить, такъ что, бывъ сами обольщены, они, согласно съ написаннымъ: *шлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), своимъ пагубнымъ искусствомъ соблазняютъ и другихъ. Я читалъ, что въ Священныхъ Писаніяхъ чародѣи принимаются также и въ хорошую сторону: „и чародѣя, мудро заклинающаго (Псал. 57)“. Но чародѣй такого рода пользуется заклинаніями для того, чтобы увлеченныхъ любовію къ развратной Ниневіи обратить къ здравому уму.

Ст. 5—6. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь воинствъ, и открою срамныя части твои предъ лицемъ твоимъ, и покажу народамъ наготу твою и царствамъ безчестіе твое, и низвергну на тебя мерзости, и покрою тебя позоромъ и обращу тебя въ примѣръ.* LXX: *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій, и открою заднія части твои предъ лицемъ твоимъ, и покажу народамъ срамоту твою и царствамъ безчестіе твое, и низвергну на тебя мерзость сообразно съ нечистотою твоею и обращу тебя въ примѣръ.* Такъ какъ ты, Ниневія, продавала народы чрезъ блудодѣянія свои и семейства чрезъ чарованія свои и, подобно публичной непотребной женщинѣ, раскладывала ноги свои для всякаго, то Я самъ приду для разрушенія тебя,—Я не пошлю ангела и не поручу другимъ суда надъ тобою. Я открою срамныя части твои предъ лицемъ твоимъ, чтобы предъ глазами твоими было то, чего ты прежде не видѣла. Я покажу народамъ наготу твою и царствамъ безчестіе твое, чтобы тѣ самые, которые блудодѣйствовали съ тобою, презирали тебя, издѣвались надъ тобою и позорили тебя, и ты будешь служить примѣромъ для всѣхъ видящихъ тебя. Все это излагается подъ образомъ (sub metaphora) женщины прелюбодѣйной, которая, бывъ уличенною, выводится предъ народомъ и безчестится предъ глазами всѣхъ. Эта пророческая рѣчь въ книгѣ Іезекіиля весьма подробно изображаетъ въ переносномъ смыслѣ въ отношеніи къ Іерусалиму. Но ближе

къ истинѣ и съ большею пользою можно отнести эти слова къ міру, для уврачеванія котораго пришелъ истинный врачъ съ неба. *Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь всемогущій*: такъ какъ Я всесиленъ, то могу исцѣлить всѣ болѣзни, и что невозможно для другихъ, то возможно для Меня. Я открою заднія части твои предъ лицемъ твоимъ, то есть Мои добродѣтели, заповѣди и слова, которыя ты бросила позади себя. Я дамъ тебѣ видѣть ихъ, хотя ты и не заслуживаешь этого. Ибо Я заповѣдалъ тебѣ относительно словъ Моихъ, чтобы они постоянно были предъ глазами твоими и чтобы висѣли у тебя въ видѣ повязки (Второз. 6, 8: 11, 18). Но ты презрѣвъ волю повелѣвающаго, оставила ихъ позади себя, такъ что не только не исполняла, но даже не хотѣла и видѣть то, что Я повелѣлъ. Или можетъ быть, Я далъ тебѣ видѣть и понять заблужденія твои, которыя ты прежде, во время своихъ слѣпыхъ увлеченій, считала за добродѣтели. Послѣ того Я покажу также народамъ, которые ты продавала чрезъ блудодѣяніе свое, твою наготу, чтобы они не увлекались любовію къ тебѣ, но, увидѣвъ безобразіе и грязь на внутренней сторонѣ того тѣла, наружностію котораго они увлекались, перестали блудодѣйствовать съ тобою. Также царствамъ, которыя больше народовъ, Я покажу твое безчестіе, виновницею котораго ты сама была. И обращу на тебя мерзость соотвѣтственно твоей нечистотѣ, такъ что тебя будутъ считать столь нечистою, насколько ты дѣйствительно нечиста, и ты не будешь обольщать весьма многихъ, которые прежде, соединяясь съ тобою, становились однимъ тѣломъ съ тобою (1 Кор. гл. 6). И обращу тебя въ примѣръ, чтобы страхъ подобнаго наказанія удерживалъ отъ подражанія преступленіямъ.

Ст. 7. *И будетъ то, что всякій, увидѣвъ тебя, побѣжитъ отъ тебя и скажетъ: „разорена Ниневія: Кто будетъ качать головою ради тебя? Гдѣ найду я утѣшителя для тебя?“* Въ еврейскомъ текстѣ слова *голова* нѣтъ, но мы прибавили это для того, чтобы смыслъ былъ яснѣе.

Также Симмахъ перевелъ такъ: *И всякій, кто увидитъ тебя, удалится отъ тебя, и скажетъ: „разорена Ниневія! Кто будетъ печалиться съ нею?“* Далѣе, LXX [перевели]: *И будетъ то, что всякій, кто увидитъ тебя, сойдетъ съ тебя и скажетъ: „жалкая Ниневія! Кто будетъ вздыхать о тебѣ? Гдѣ буду искать я утѣшенія для нея, ÷ настроивающаго струну?* ⁎* Кто увидитъ, что Ниневія разорена и что она обращена въ примѣръ для всѣхъ, тотъ испугается, удивится и скажетъ: *разорена Ниневія! Кто будетъ качать головою ради тебя?* то есть: кто будетъ печалиться о тебѣ, кто можетъ быть твоимъ утѣшителемъ? Пока ты была могущественною, ты, какъ жестокая властительница, не жалѣла старца (*или* старцевъ), не обращала вниманія на младенца (*или* на младенцевъ) и не приготовила никого, какъ друга для времени твоей печали, потому что ты никого не хотѣла имѣть соучастникомъ въ твоемъ царствованіи. Но кто презираетъ земное, не придаетъ никакого значенія чарамъ пагубной Ниневіи и не уловляется ложною красотою ея, тотъ, увидѣвъ внутри все безобразіе ея и начавъ ненавидѣть то, что прочіе любятъ, убѣжитъ и отпрыгнетъ или, какъ говорится въ переводѣ LXX, *сойдетъ съ нея.* Ибо, пока мы чтимъ земное и считаемъ его высокимъ, мы находимся какъ бы на вершинѣ высокомѣрія и восхищаемся красотою Ниневіи. Но когда вникнемъ въ сущность ея и станемъ презирать всѣ земныя блага, какъ низкія, покоряясь могуществу руки Божіей, тогда мы пожалѣемъ о ниневитянахъ (или Ниневіи), всѣ земныя блага будемъ считать достойными оплакиванія и скажемъ: жалкая Ниневія! Какъ многіе опутаны твоими сѣтями! Сколько узниковъ ты держишь въ своихъ цѣпяхъ! Кто же побѣжитъ отъ тебя, сойдетъ съ высоты твоего высокомѣрія и будетъ считать тебя жалкою? Слово же *кто* мы должны понимать въ смыслѣ не труднаго, но рѣдкаго, какъ часто мы говорили; [напримѣръ]: *кто убо вѣрный строитель и мудрый*

(Лук. 12, 42)? *Кто премудръ и уразумѣетъ сія* (Ос. 14, 10)? *Кто взыдетъ на гору Господню* (Псал. 23, 3)? Кто, такимъ образомъ, будетъ вздыхать о Ниневіи? Кого можно найдти, кто, отягощенный этою храминою, сказалъ бы съ Павломъ: *окаяненъ азъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сія* (Рим. 7, 24)? Мы ежедневно видимъ, что если кто-либо приближается къ смерти и замѣчаетъ, что или лихорадка, или рана или другой какой-либо родъ болѣзней удаляетъ его изъ этого міра, то онъ приходитъ въ ужасъ, трепещетъ и, дрожа всѣмъ тѣломъ, старается удержаться въ объятіяхъ Ниневіи и съ трудомъ отрывается отъ тѣла красивой развратницы. Слѣдующее затѣмъ: *гдѣ буду искать я утѣшенія* или *утѣшителя для тебя, который настроилъ бы струну*, говорится еще отъ лица того, кто побѣжитъ или удалится отъ Ниневіи и скажетъ: *жалкая Ниневія! Кто будетъ вздыхать о ней?* говоря о мятежной жизни міра сего, въ которомъ ничто никому не можетъ нравиться постоянно, но что нравилось, то не нравится, а что не нравилось, то снова нравится. Гдѣ, такимъ образомъ, можно найдти подобнаго утѣшителя и (такъ сказать) лирическаго писателя и цитареда [1]), который могъ бы разногласнымъ струнамъ ея придать стройность и гармоничность и производить звучное и стройное пѣніе во славу Божію? Того, что мы перевели: *кто настроилъ бы струны* или *настраивающаго струну* и что по-гречески называется ἁρμόσαι χορδήν, мы не нашли ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ, но вмѣсто того начинается другая рѣчь словами: *развѣ ты лучше Амона, живущаго среди рѣкъ?* Поэтому мнѣ кажется, что лучше было бы соединить это съ тѣми словами, которыя далѣе слѣдуютъ.

Ст. 8—12. *Развѣ ты лучше Амона* (вульг. *Александріи народовъ*), *живущаго среди рѣкъ? Вода вокругъ него,*

[1]) Citharaedus—поющій подъ звуки цитры.

море богатство его, воды—стѣны его, Еѳіопія и Египетъ подкрѣпленіе его, и нѣтъ конца; Африка и ливійцы оказывали помощь тебѣ. Но и онъ переселяется и уводится въ плѣнъ; младенцы его будутъ разбиты (вульг. *были разбиты) въ началѣ всѣхъ дорогъ, о знатныхъ его будутъ бросать* (вульг. *бросали) жребій и всѣ вельможи его будутъ окованы* (вульг. *были окованы) цѣпями. Такъ и ты опьянѣешь и будешь презрѣна, и будешь искать помощи для себя у врага. Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницѣ съ спѣлыми плодами: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ въ ротъ ядущаго.* LXX: *Настрой струну, ты, часть Аммона, живущая среди рѣкъ; воды вокругъ нея, море начало ея и вода—стѣны ея. Еѳіопія и Египетъ сила ея, и нѣтъ конца бѣгству твоему; Футъ и ливійцы были помощниками ея, и она будетъ переселена и взята въ плѣнъ, и младенцевъ ея разобьютъ въ началѣ дорогъ ея, и о всѣхъ знатныхъ ея будутъ бросать жребій, и всѣ вельможи ея будутъ окованы цѣпями. И ты опьянѣешь и будешь презрѣна, и будешь искать помощи себѣ для поддержки у враговъ твоихъ. Всѣ укрѣпленія твои подобны смоковницамъ, имѣющимъ спѣлые плоды: если тряхнуть ихъ, то они упадутъ въ ротъ ядущаго.* Еврей, наставлявшій меня въ Писаніяхъ, утверждалъ, что вмѣсто словъ: *настрой струну, часть Аммона,* какъ читается у LXX, и вмѣсто словъ: *развѣ ты лучше Амона,* какъ перевели прочіе переводчики, можно такъ читать: *развѣ ты, Амонъ, лучше, нежели Но,* и говоритъ, что по-еврейски *Но* означаетъ *Александрію,* а *Амонъ—множество* или *народы,* и что ходъ мыслей здѣсь слѣдующій: развѣ ты лучше Александріи народовъ или многолюдной, живущей среди рѣкъ и окруженной водою? Это не потому, что въ то время она называлась Александріей,—это имя она получила спустя много времени послѣ того отъ Александра Великаго Македонскаго,—а потому, что

подъ первымъ именемъ, то есть *Но*, она всегда была столицею Египта и притомъ весьма многолюдною. Поэтому и тѣ, которые описали дѣянія Александра, считаютъ ее главнымъ городомъ Египта. Также пророкъ Іеремія, разумѣя подъ *Амономъ* или *Но* Александрію въ видѣніи противъ Египта и говоря въ отношеніи къ послѣднему: *юница украшена Египетъ*, подстрекатель *отъ полунощи пріиде на ню* (Iерем. 46. 20), прибавляетъ съ большею ясностію также слѣдующее: *посрамлена есть дщи египетска*, *дана въ руцѣ людемъ полунощнымъ*, *рече Господь* силъ, *Богъ Исраилевъ. Се Азъ посѣщу на Аммона Менно*, то есть *мятежное населеніе* (*tumultum*) [1]) *Александріи*, потому что *Амон*, какъ мы сказали, означаетъ *народы*, предлогъ *men*—изъ, а *No* означаетъ *Александрію*. И *посѣщу*, говоритъ, *на фараона*, *и на Египетъ*, *и на боги его*, *и на цари его*, *и на фараона и на уповающыя нань. И дамъ ихъ въ руцѣ ищущихъ души ихъ, и въ руку Навуходоносора, царя вавилонска*, *и въ руцѣ слугъ его* (тамъ же стр. 24—26). Такимъ образомъ Ниневіи говорится: развѣ ты многолюднѣе или сильнѣе Александріи? При этомъ описывается положеніе Александріи, лежащей при Нилѣ и морѣ и окруженной со всѣхъ сторонъ водами и рѣками. *Вода вокругъ нея*; *море богатство ея*; *воды—стѣны ея*, потому что она съ одной стороны имѣетъ рѣку Нилъ, съ другой—Мареотское озеро, съ третьей—море. Что касается Еѳіопіи, Египта, Африки, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ Phut, и ливійцевъ, служащихъ подкрѣпленіемъ ея, то это указываетъ на самое положеніе странъ и города. Также и та, которая,—говоритъ пророкъ,—описывается въ моей рѣчи, будетъ взята царемъ вавилонскимъ, и одинъ и тотъ же будетъ и твоимъ, и ея разрушителемъ. Объ этомъ сообщаетъ въ своихъ

[1]) Вмѣсто tumultum въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ tumulum (*холмъ*).

книгахъ также Іосифъ, авторъ іудейской исторіи. *Младенцы ея будутъ разбиты на перекресткахъ* (или *въ оковахъ*), знатныхъ ея будутъ дѣлить между собою по жребію побѣдители, и князья ея, бывшіе нѣкогда весьма сильными, будутъ уведены въ плѣнъ въ оковахъ. Такого рода участь испытаетъ Александрія; также и ты, Ниневія, будешь пить изъ той же чаши, и опьянѣешь, и, погрузившись въ сонъ, будешь лежать и служить предметомъ презрѣнія и дойдешь до такой крайности, что будешь просить помощи у вавилонянъ или противъ вавилонянъ у враговъ своихъ. Всѣ твои укрѣпленія, и высоко поднимающіяся стѣны, и высокія башни, которыя ты теперь считаешь непреодолимыми, и храбрые люди и воители твои будутъ подобны раннимъ смоквамъ. которыя, если слегка дотронуться до нихъ и тряхнуть, будутъ падать въ ротъ ядущаго. То, что читается у LXX: *приспособи* или *настрой струну*, говорится еще къ Ниневіи Смыслъ же этого слѣдующій: то, что есть у тебя безпорядочнаго, нестройнаго и разногласнаго, настрой, Ниневія, подобно струнамъ, потому что красота и величіе твое, которымъ ты въ особенности придаешь значеніе, нисколько не помогутъ тебѣ, если ты не настроишь себя къ пѣнію. Посмотри, какъ мало весь удѣлъ сыновъ Аммоновыхъ и всѣ тѣ блага, обладаніе которыми они приписываютъ себѣ, могли защитить ихъ отъ уведенія въ плѣнъ и младенцевъ ихъ отъ убіенія на дорогахъ! Помогли ли имъ рѣки, при которыхъ расположенъ городъ Аммона, и, кромѣ рѣкъ, такое множество колодцевъ и источниковъ, начинающееся у Мертваго моря и окружающее ихъ страну? Какую помощь оказали имъ Еѳіопія и Египетъ, бывшіе нѣкогда союзниками ихъ? Итакъ, какъ имъ не принесла пользы помощь союзниковъ, такъ и твоему, Ниневія, бѣгству не будетъ конца, но ты со всѣхъ сторонъ будешь подвергаться разоренію. Что сказать объ еѳіоплянахъ и египтянахъ, которые стояли во главѣ сыновъ Аммоновыхъ, хотя также и ливійцы были

ихъ союзниками? Такимъ образомъ также и она будетъ отведена въ плѣнъ, и младенцевъ ея, какъ не могущихъ ходить, будутъ бросать и убивать на дорогахъ предъ глазами родителей, и всѣ богатства ея будутъ подѣлены между побѣдителями, и никто изъ князей ея не спасется, потому что они будутъ окованы желѣзными цѣпями. Поэтому ты, Ниневія, опьянѣешь, и хотя ты нѣкогда была богатою и красивою и имѣла множество почитателей, однако всѣ будутъ презирать тебя, и, будучи преслѣдуема врагами, будешь искать покоя, но не найдешь его. Всѣ воины твои и всѣ вспомогательныя войска будутъ добычею непріятелей, и будутъ взяты безъ всякаго труда подобно спѣлымъ плодамъ смоковницы, которые,—если встряхнуть ихъ,—падаютъ не на землю, а прямо въ ротъ желающаго ѣсть, чтобы не было ни малѣйшаго труда для собирающихъ. Это сказано нами παραφραστικῶς (въ видѣ перифраза) примѣнительно къ переводу LXX, потому что мы разъ навсегда рѣшили слѣдовать также и общепринятому (vulgatam) изданію, чтобы не казалось, что мы даемъ гидрѣ и Сарданапалу [1]) какой либо поводъ къ обвиненіямъ. Но мнѣ кажется, что примѣръ разрушенія Ниневіи недостаточно согласуется съ [примѣромъ] сыновей Лота, которые называются (Быт. гл. 19) *Амманъ* (*Amman*). Ибо прежде всего [здѣсь] говорится Аммонъ, а не *Амманъ*; затѣмъ, *Аммана*, которая теперь называется *Филадельфіей*, не расположена при рѣкахъ и богатство ея не собирается съ моря; потому что она находится среди твердой земли, воды не служатъ стѣнами ея и она не имѣетъ Еѳіопію, Египетъ, Африку и ливійцевъ союзниками, и все это, какъ могущество, самый примѣръ, описаніе мѣстности и страны и дружественныхъ народовъ, болѣе всего примѣнимо къ Александріи, и никогда могущественный городъ Ниневія, при сравненіи съ меньшею ея Фи-

---

[1]) Подъ именемъ *гидры* и *Сарданапала* здѣсь разумѣется Руфинъ. Ср. выше стран. 292, примѣч. 1.

ладельфіею, не услышалъ бы отъ пророка: *развѣ ты лучше?* Но той, которой говорится: *развѣ ты лучше*, дается знать, что она менѣе той, съ которою сравнивается, и не должна негодовать при своемъ плѣненіи, когда бо́льшая, болѣе укрѣпленная и болѣе сильная какъ по своему естественному мѣстоположенію, такъ по мужеству своихъ людей была побѣждена тѣмъ же врагомъ. Но такъ какъ Ниневія, какъ мы объяснили, означаетъ также этотъ міръ, то ей повелѣвается настроить и приспособить свои струны и приготовиться къ плачевному пѣнію; потому что часть сыновъ Аммоновыхъ, которая была гораздо лучше, нежели Ниневія, и жила при рѣкахъ, понесла, какъ уличенная въ заблужденіи, наказаніе за свое преступленіе. И прежде всего согласно съ буквальнымъ значеніемъ (juxta historiam) Александріи слѣдуетъ сказать, что *Аммонъ* значитъ *народы*, и аллегорическій смыслъ этого слѣдующій: посмотри на народы церкви, пребывающей при рѣкахъ пророковъ, окруженной учителями, изъ чрева которыхъ текутъ рѣки, и имѣющей своимъ началомъ море. Ибо чрезъ чтеніе закона, который безъ древа Христова горекъ подобно Меррѣ (Исх. 15, 23—25)[1], достигаютъ того таинственнаго [города], котораго силу составляетъ Еѳіопія,— потому что *Еѳіопія предваритъ руку свою къ Богу* (Псал. 67, 32),—Египетъ, въ который приходитъ Господь на облакѣ легкомъ (Исх. 19, 1), и ливійцы, которые прежде жили среди песковъ и впослѣдствіи сдѣлались помощниками его. Поэтому если она [Церковь] не будетъ внимать себѣ и со всею тщательностію охранять сердце свое, то будетъ уведена въ плѣнъ и будетъ оплакивать дѣтей своихъ. Также младенцы ея, которые находятся еще въ началѣ дорогъ и не достигли

---

[1]) Подобнаго рода сравненіемъ пользуется блаж. Іеронимъ также въ письмахъ къ Алгазіи и къ Рустику монаху (Творенія блаж. Іеронима ч. III. Кіевъ, 1880, стр. 171 и 277). Въ рукописяхъ и въ прежнихъ изданіяхъ вмѣсто *Merrhae* стоитъ *myrrhae*.

средины пути, будутъ разбиваемы при самомъ началѣ [путей своихъ], и жесточайшіе враги поспѣшатъ по жребію подѣлить между собою все то, что было у нея наилучшаго, и уведутъ въ плѣнъ окованныхъ цѣпями и обремененныхъ весьма тяжелыми узами вельможъ, подъ которыми мы можемъ понимать князей и начальниковъ. Также и ты, Ниневія, то есть люди невѣрующіе, люди, вполнѣ преданные міру, понесешь наказаніе и погрузишься въ сонъ отъ чаши Моей, потому что изъ нея пили и тѣ, которые принадлежали къ Моему удѣлу и пали по своей винѣ. Я буду презирать тебя: среди пороковъ и страстей, удручающихъ тебя, ты будешь искать конца, но не будешь въ состояніи найти перерыва или окончанія золъ, и все то, что составляетъ предметъ твоихъ желаній, наслажденія, мірское могущество и ученія, которыя ты считала вполнѣ непоколебимыми, будутъ поглощены ядущимъ, о которомъ Самсонъ говоритъ въ видѣ притчи: *отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго изыде сладкое* (Суд. 14, 14); потому что тогда все то сильное, которое у тебя было и которое въ глазахъ зрителей обѣщало сладкіе плоды, упадетъ, при первомъ потрясеніи дерева, въ ротъ діавола пожирающаго, который всегда держалъ Ниневію въ своей власти. Далѣе, опущенныя нами слова: *и нѣтъ конца бѣгству твоему*, которыя сказаны относительно Ниневіи, но среди того, что написано объ Аммонѣ, и, повидимому, необычайнымъ образомъ поставлены не на своемъ мѣстѣ, мы должны, какъ бы per ὑπέρβατον (съ перестановкою) отнести къ Ниневіи, такъ что ходъ мыслей здѣсь слѣдующій: и ты опьянѣешь, и нѣтъ конца бѣгству твоему, и будешь презираемою и прочее, сказанное о Ниневіи. Это мы объяснимъ въ томъ смыслѣ, что нѣтъ конца бѣгству Ниневіи отъ Бога, потому что она постоянно продолжаетъ бѣжать и не желаетъ остановиться, согласно съ тѣмъ, что выше было сказано нами: *и тіи бѣжаще не сташа, и не бѣ взирающаго* (выше 2, 8). Къ этому добавимъ, что Священныя

Писанія и въ особенности пророчества, которыя полны загадочности, такъ что глубокія мысли облекаются въ трудныя формы выраженія, для того соединяются съ этими трудностями, чтобы не были легко доступными святыня для псовъ, жемчугъ для свиней и святое святыхъ для непосвященныхъ. Но если мы захотимъ подъ Аммономъ понимать сыновей Лота, то должны сказать, что Лотъ отъ двухъ дочерей имѣлъ двухъ сыновей, Моава и Аммона, изъ которыхъ старшій, *Моавъ*, значитъ *отъ отца* или *вода отцовская*, а младшій, *Аммонъ*—или *сынъ рода моего* или *народъ нашъ* (Быт. гл. 19). Я полагаю, что какъ въ отношеніи къ тому, кто родился отъ Іуды, говорится по причинѣ грѣха его: *племя Ханаане, а не Іудино* (Дан. 13, 56), и у Іезекіиля относительно грѣшнаго (*или* любодѣйнаго) Іерусалима: *корень твой и бытіе твое отъ земли хананейски; отецъ твой аморреанинъ* (или *хананей*) *и мати твоя хеттеанывя* (Іезек. 16. 3); такъ всѣ тѣ, которые произошли отъ старѣйшаго народа, то есть отъ іудеевъ, и отъ младшаго народа, то есть отъ нашихъ, образно называются моавитянами и аммонитянами. Такъ какъ они уклонились отъ отца своего (ибо *Лотъ* значитъ *уклоненіе*), то подвергнутся наказанію и испытаютъ все то, что выше было изложено нами. Но если строгость Божія обнаруживается, начиная съ тѣхъ, которые нѣкогда были святыми, и если та, которая жила среди рѣкъ, будетъ очищаема огнемъ геенны; то тѣмъ болѣе Ниневія, которая прежде не имѣла закона и вслѣдствіе своего высокомѣрія не приняла ига заповѣдей Божіихъ, попадетъ наконецъ въ пасть пожирающаго.

Ст. 13—17. *Вотъ народъ твой,* [*какъ*] *женщины среди тебя; врагамъ твоимъ настежъ отворятся ворота земли твоей: огонь пожретъ запоры твои. Начерпай себѣ воды ради осады; устроивай крѣпости твои; войди въ грязь, топчи* [*глину*], *приготовляй кирпичъ. Тамъ пожретъ тебя огонь; ты погибнешь отъ меча; онъ поѣстъ*

тебя, какъ гусеница (bruchus) [1]. *Поэтому ты соберись, какъ гусеница, умножься, какъ саранча. Умножились у тебя торговыя дѣла болѣе звѣздъ небесныхъ; гусеница распространилась и улетѣла. Стражи твои, какъ саранча, и младенцы твои, какъ саранча саранчи, которая во время холода садится на оградахъ. Взошло солнце, и она улетѣла, и не узнаешь мѣста, гдѣ она была.* LXX: *Вотъ народъ твой, какъ женщины у тебя; врагамъ твоимъ настежъ отворятся ворота земли твоей; огонь пожралъ запоры твои. Начерпай себѣ воды для осады; удерживай крѣпости твои; войди въ грязь, подвергайся попранію съ соломою, обладай кирпичемъ. Тамъ пожретъ тебя огонь, истребитъ тебя мечъ и поѣстъ тебя, какъ саранча. Такъ какъ ты отяжелѣешь, какъ гусеница, то соберись подобно гусеницѣ. Умножились у тебя торговыя дѣла болѣе звѣздъ небесныхъ.* Рѣчь продолжается еще относительно Ниневіи. Неудивительно, что твои храбрецы и воители, подобно спѣлымъ плодамъ смоковницы, прямо падаютъ въ ротъ ядущаго, когда народъ твой сталъ женоподобнымъ и не можетъ противустоять. Ворота твои отворятся, городъ откроется для враговъ и самые крѣпкіе запоры, которыми запирались ворота, пожретъ огонь. Поэтому начерпай воды и позаботься о томъ, чтобы не было недостатка въ питьѣ при осадѣ крѣпости; приготовь кирпичей для исправленія проломовъ въ стѣнахъ, потому что приближается осада. Когда ты все это сдѣлаешь, то будешь пожранъ мечемъ, какъ трава (humus) гусеницею. Но когда ты умножишься, какъ гусеница, и соберешься вмѣстѣ подобно саранчѣ и соберешь богатства свои, какъ звѣзды небесныя; то ты разсѣешься и убѣжишь подобно саранчѣ и гусеницѣ и тому роду небольшой саранчи, которая называется *attelabi* и которая при солнечной жарѣ улетаетъ,—такъ что нельзя

---

[1]) Собственно родъ саранчи безъ крыльевъ.

найдти ее. Ибо саранчѣ свойственно во время холода оставаться безъ движенія, а при жарѣ—летать. Далѣе *attelabus*, что Акила выразительнѣе перевелъ чрезъ слово *пожиратель* (*comessorem*), есть небольшая саранча, нѣчто среднее между саранчею и гусеницею (*bruchus*); обладая небольшими крыльями, она болѣе ползаетъ, нежели летаетъ, и постоянно подпрыгиваетъ; поэтому гдѣ она появится, тамъ она истребляетъ все до послѣдней пылинки, потому что, пока не выростутъ крылья, она не можетъ удалиться. Это, для облегченія пониманія читателю, я раскрылъ и изъяснилъ примѣнительно къ еврейскому тексту, слѣдуя шагъ за шагомъ за самыми словами Писанія. Теперь я продолжу начатое иносказательное толкованіе (τροπολογίαν) примѣнительно къ переводу LXX, сначала вкратцѣ, то есть какъ бы въ сокращенномъ видѣ (*in epitome*), а затѣмъ подробно раскрывая каждый пунктъ въ частности. Жители твои, Ниневія, то есть люди мірскіе, которые собственно называются народомъ города ассирійскаго, такъ обезсилѣли вслѣдствіе страстей и такъ ослабѣли вслѣдствіе пороковъ, что уподобляются безсильнымъ женщинамъ; ибо они не имѣютъ въ душахъ своихъ ничего сильнаго, ничего твердаго и мужественнаго. Поэтому враги, одолѣвъ ихъ, открыли всѣ чувства ихъ и вошли въ нихъ черезъ тѣлесныя двери. Воротами земли Ниневійской явственно называются тѣлесныя чувства. Также тѣ, которые преданы порокамъ, со времени самаго сотворенія Богомъ имѣютъ возможность къ познанію Бога, какъ бы весьма крѣпкіе запоры, служащіе къ тому, чтобы запирать и заграждать ворота чувствъ. Но и ихъ пожретъ огонь, окрыленный стрѣлами палящими. Поэтому говорится Ниневіи: *начерпай себѣ воды*, ороси себя словомъ и разумомъ и воспользуйся для борьбы врожденною своею способностію къ познанію Бога и совершенію добродѣтелей. Но ты руками разслабленными, то есть дѣлами похоти, погубила всю ту силу, какая была въ тебѣ; поэтому обратись, принеси покая

ніе и снова овладѣй крѣпостями своими. Такъ какъ ты разъ вошла въ грязь и заключена въ тѣло (которое составлено изъ плоти, крови, жилъ, нервовъ и костей, какъ бы изъ земли, соломы и воды), то переноси обиды и нужды тѣлесныя: подвергайся попранію со стороны враговъ и выноси все то, что служитъ къ усовершенствованію плоти и что достойно покаянія. Ибо разъ принявъ грязь и солому и предавшись дѣламъ міра сего, ты добровольно должна подвергаться несправедливому попранію; и однако не отчаявайся въ спасеніи, но надѣйся, и кирпичъ твой, то есть тѣло, воспріявшее слово, какъ воду, обращай на служеніе и подчиняй себѣ, чтобы господствовать надъ кирпичемъ своимъ; иначе, если ты не сдѣлаешь этого, неугасающее пламя, возженное или въ геенѣ, какъ наказаніе, или пылающими стрѣлами врага, истребитъ тебя впослѣдствіи, и ты не только будешь истребляема огнемъ, но также мечъ будетъ пожирать тебя, какъ саранча [пожираетъ] растенія на землѣ. Это ты испытаешь въ томъ случаѣ, если не возвысишься надъ кирпичемъ, но, будучи обременена собственною тяжестію и утративъ всякую способность къ летанію, совсѣмъ опустишься на землю, подобно тому, какъ гусеница вдругъ падаетъ на землю, когда, утомившись отъ летанія, она не можетъ далѣе двигаться. Пусть твои силы будутъ столь безчисленными, какъ гусеница, чтобы тебѣ, вслѣдствіе собственной тяжести, не опуститься на землю подобно гусеницѣ. Ты все это испытала потому, что умножила у себя богатства и торговлю различными ученіями, считая ихъ болѣе яркими, чѣмъ свѣтила, и болѣе блестящими, чѣмъ звѣзды небесныя. Это, какъ я сказалъ, изложено нами для пониманія смысла вкратцѣ; теперь, возвращаясь къ началу отдѣла, мы объяснимъ, по мѣрѣ своихъ силъ, каждый пунктъ въ частности. Кто не скажетъ, что красивая Ниневія есть прекрасная по своей природѣ душа, которая, изнѣжившись вслѣдствіе роскоши и удовольствій міра сего и обратившись къ свойствен-

нымъ женщинамъ наслажденіямъ, утрачиваетъ мужественность и дѣлается слабою подобно женщинѣ? Ибо если душа праведника, пришедши въ мужа совершеннаго (Ефес. 4. 13), сохраняя свойственную ей крѣпость и соединяясь съ Богомъ, есть одинъ духъ съ Нимъ (1 Кор. 6, 16); то почему, наоборотъ, душа, любящая міръ, не составляетъ единства съ міромъ и, дошедши до женской изнѣженности, не утрачиваетъ свойственную мужамъ крѣпость? Я полагаю, что по этой причинѣ въ книгѣ Исходъ (гл. 1) фараонъ повелѣлъ всякое дитя мужескаго пола, которое родится у евреевъ, бросать въ рѣку, а всякое дитя женскаго пола оставлять въ живыхъ. Ибо царь египетскій, который въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *моя суть рѣки, и азъ сотворихъ я* (Iезек. 29, 3), не могъ ничего другого повелѣть, какъ только то, чтобы бросалось въ воду и теченіемъ ея уносилось въ море все то, что есть сильнаго и мужественнаго у евреевъ и у тѣхъ, которые проходятъ чрезъ міръ этотъ, и наоборотъ, чтобы оставлялось въ живыхъ, возрастало и умножалось все женственное и слабое и то, что считается красивымъ въ этомъ мірѣ. При этомъ замѣть, что властитель египетскій не можетъ убивать ни мужей изъ числа евреевъ, ни тѣхъ, которые уже вышли изъ состоянія дѣтства, а только тѣхъ, которые находятся еще въ нѣжномъ возрастѣ, имѣютъ слабое тѣло и лишь начинаютъ развиваться. Онъ знаетъ, что женщины могутъ возрастать лишь въ томъ случаѣ, если будутъ убиваемы мужчины; поэтому онъ хочетъ все сильное и мужественное у евреевъ задушить въ этой пучинѣ своей рѣки, чтобы свободнѣе у нихъ развивалось одно только женственное. Что же касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *врагамъ твоимъ настежъ отворятся ворота земли твоей*, то ты можешь понять ихъ, взявъ изъ Іереміи свидѣтельство, въ которомъ написано: *взыде смерть сквозѣ окна ваша* (Iерем. 9. 21). Что у Іереміи называется окнами, это,—скажешь ты,—здѣсь [называется] воротами, а эти послѣднія отнесешь къ чув-

ствамъ. Ибо слово Божіе, зная, что чувства двоякаго рода, говоритъ въ Притчахъ (гл. 2) въ отличіе отъ худыхъ чувствъ: „ты найдешь чувство божественное“. Чувство же здѣсь слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ духа и ума, чтó по-гречески называется νοῦς, но какъ способность чувствованія (αἰσθήσει), отчего получили названіе и пять чувствъ: зрѣніе, обонянiе, вкусъ, осязаніе, слухъ. Такимъ образомъ подъ воротами Ниневіи слѣдуетъ понимать тѣлесныя чувства, а подъ воротами небеснаго Іерусалима—всякое божественное чувство и свыше сходящее. Эти ворота Ниневіи отворяютъ жители ея, стараясь чрезъ зрѣніе и слухъ и всѣ другія чувства, какъ бы чрезъ широкій и пространный путь, ведущій къ смерти (Матѳ. гл. 7), получать тѣлесныя наслажденія, для которыхъ люди Божіи затворяютъ ворота свои, затыкая уши, чтобы не слышать суда крови, закрывая глаза, чтобы не видѣть беззаконія, зажимая носъ, чтобы не обонять запаха наилучшихъ благовоній, изнѣживающаго душу, заграждая уста отъ объяденія и удерживая руки свои отъ нѣжнаго прикосновенія, чтобы возбужденное похотію чрево не привело распаленную страстію душу къ женскимъ объятіямъ. Но эти люди Божіи отверзаютъ чувства свои, то есть врата небеснаго Іерусалима, для того, чтобы въ нихъ проникло слово Божіе. Примѣромъ худыхъ воротъ служитъ слѣдующій: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ* (Псал. 9, 14); а вотъ [примѣръ] хорошихъ: *яко да возвѣщу вся хвалы Твоя во вратехъ дщере Сіони* (тамъ же, ст. 15). Когда ты увидишь человѣка, любящаго болѣе удовольствія, чѣмъ Бога, и преданнаго сладострастію; то тотчасъ скажи о немъ: онъ врагамъ своимъ отворилъ ворота земли своей, потому что таковые не для друзей души своей, а для враговъ отворяютъ ворота земли Ниневійской. Если и тѣ, которые считаются князьями среди народа, тоже дѣлаютъ; то не убойся также о нихъ сказать: *старѣйшины людей Моихъ извергутся изъ домовъ сладости своея* (Мих. 2, 9). Если же ты увидишь,

что они, будучи связаны узами наслажденій и роскоши, окружающей ихъ со всѣхъ сторонъ, не имѣютъ никакого сострадания къ бѣднымъ и не заботятся о народѣ Божіемъ; то примѣни къ нимъ слѣдующія слова: *спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ и ласкосердствующіи на постеляхъ своихъ, ядущіи козлища отъ паствъ и телцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ, піющіи процѣженое вино и первыми вонями мажущіися, и не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Іосифовѣ* (Амос. 6, 4 и 6). Далѣе, что касается словъ: *огонь пожралъ запоры твои*, то смыслъ ихъ слѣдующій: если въ душѣ твоей оставался, повидимому, зачатокъ естественнаго добра, который, подобно запорамъ, могъ удерживать и удалять враговъ, пытавшихся вторгнуться чрезъ врата чувствъ твоихъ, то онъ былъ истребленъ огнемъ Вавилонскимъ. Также въ словахъ: *начерпай себѣ воды для укрѣпленія* говорится о словѣ Божіемъ, что [Ниневія] должна окружить себя, какъ самою крѣпкою стѣною, ученіемъ и разумѣніемъ Писаній, чтобы врагъ не могъ вторгнуться внутрь ея. *Удерживай*, говоритъ, *крѣпости твои.* Все то доброе, что ты имѣешь отъ природы и въ чемъ отпечатлѣвается происхожденіе отъ преблагаго Творца, удерживай, несчастная душа Ниневійская, для защиты себя и не допускай, чтобы оно исчезло изъ главенствующаго пункта (ἡγεμονικῷ) сердца. Слѣдующія затѣмъ слова: *войди въ грязь, подвергайся попранію съ соломою* нѣкоторые будутъ относить, можетъ быть, къ душѣ въ томъ смыслѣ, что она, будучи связана съ грязью тѣла и всецѣло вращаясь въ соломѣ міра сего, то есть среди суетнаго и скоропреходящаго, попирается демонами; но я полагаю, что ей говорится слѣдующее: переноси испытанія, обиды, которымъ ты предана, и наказанія, которымъ ты заслуженно подвергаешься; потому, что если ты будешь возвышаться надъ суетою и бренностію міра сего, то, знай, что эти испытанія послужатъ для тебя средствомъ врачеванія. если только ты будешь господствовать надъ кир-

ничемъ [1]) и будешь подчинять плоть власти души. Наконецъ слѣдуетъ: *тамъ пожретъ тебя огонь*. Если ты не будешь возвышаться надъ кирпичемъ и господствовать надъ плотью, но пребывая въ кирпичѣ, будешь любить солому и будешь жить въ плоти по плоти; то не только пожрутъ тебя палящія стрѣлы врага, но и мечъ его будетъ истреблять тебя, и, подобно саранчѣ, уничтожитъ въ тебѣ жадными зубами (*или* гусеницею будетъ пожрано и уничтожено) все то, что казалось зеленѣющимъ и что само собою возникало въ тебѣ благодаря благотворному дѣйствію природы, и, подобно гусеницѣ, утратившей способность къ летанію и обремененной своею тяжестью, ты, будучи отягчена бременемъ грѣховъ, опустишься на землю. Итакъ, чтобы не испытывать всего этого, ты должна умножиться подобно гусеницѣ и имѣть столько добродѣтелей, насколько она многочисленна. Ибо, умноживъ свои торговыя дѣла и всякими способами, правдою и неправдою, собравъ для себя тлѣнныя богатства (какъ бы желая обладать небесными благами), ты должна уравнять множество грѣховъ чрезъ множество добродѣтелей. Выше я дошелъ по еврейскому тексту до того мѣста, гдѣ говорится: *взошло солнце, и она улетѣла, и не узнаешь мѣста, гдѣ она была*, и что считалъ нужнымъ, высказалъ въ связи съ самымъ текстомъ. Но такъ какъ въ переводѣ LXX начинается, повидимому, особая мысль, то я, представивъ ихъ свидѣтельство, продолжу начатое объясненіе.

LXX: *Гусеница* (*bruchus*) *вторглась и улетѣла; смѣсникъ* [2]) (*commixticius*) *твой спрыгнулъ, какъ кузнечикъ* (*attelabus*) [3]), *какъ саранча, которая сѣла на ограду во время холода: взошло солнце, и она спрыгнула, и не узнаешь мѣста ея. Горе имъ!* Мнѣ кажется, что жители

[1]) То есть надъ тѣломъ.

[2]) По церковно-славянскому переводу.

[3]) Собственно родъ небольшой саранчи, какъ видно изъ предшествующаго объясненія блаж. Іеронима

Ниневіи, составляющіе смѣшанную, собравшуюся отовсюду толпу, не имѣющую руководителя и порядка и стремительно бросающуюся то въ ту, то въ другую сторону, сравниваются здѣсь съ гусеницею, небольшимъ, но многочисленнымъ насѣкомымъ, едва поднимающимся отъ земли. Также подъ кузнечикомъ (attelabus), который по-гречески называется σύμμικτος и въ латинскомъ переводѣ *commixticius* (*смѣшаннымъ* или *смѣсникомъ*), мы можемъ разумѣть чернь и народъ, образовавшійся изъ собравшихся отовсюду племенъ, то есть не гражданъ, а чужеземцевъ. Поэтому и о народѣ Израильскомъ, вышедшемъ изъ Египта, говорится (Исх. гл. 12), что среди него было πολὺν σύμμικτον (множество разноплеменныхъ людей), то есть египтяне, еѳіопляне и различныя племена. Такимъ образомъ и эта, такъ сказать, *смѣшанная* (*mixticius*) Ниневія сравнивается съ прыгающимъ кузнечикомъ и саранчею, которая во время холода, не будучи въ состояніи улетѣть, сидитъ на оградѣ, но послѣ того, какъ взойдетъ солнце и согрѣетъ ее своею теплотою, она вспрыгиваетъ и, улетая въ другія страны, не вспоминаетъ болѣе о той оградѣ, на которой сидѣла во время холода. Это сказано нами παραφραστικῶς (въ видѣ перифраза) для болѣе легкаго пониманія словъ пророка. Впрочемъ, безъ колебанія можно назвать гусеницею множество людей, идущихъ по широкому пути и живущихъ жизнію міра сего, когда видишь, что они всецѣло преданы землѣ, устремляются по легкомыслію своему то въ ту, то въ другую сторону и не могутъ возноситься [мыслію] въ высшія области. Посмотри на Римъ и на Константинополь, оставившій вмѣстѣ съ прежнимъ именемъ прежнюю бѣдность, посмотри на Александрію, столицу Египта, и когда увидишь, что вслѣдствіе недостатка хлѣба или (вслѣдствіе чего слѣдуетъ стыдиться и краснѣть) изъ-за наѣздниковъ, мимовъ и актеровъ происходитъ возстаніе и народъ, всецѣло отдавшись порокамъ, устремляется, вслѣдствіе своего легкомыслія и непостоянства, подобно гусеницѣ,

то туда, то сюда, то по истинѣ можешь сказать: *гусеница стремительно удалилась* и улетѣла. Что касается слѣдующихъ затѣмъ словъ: *спрыгнулъ кузнечикъ или* (*et*) *смѣсникъ твой, какъ саранча,* то смѣсникъ, какъ я полагаю, тѣмъ отличается отъ гусеницы, что гусеница указываетъ на невѣжество и многочисленность народа, а смѣсникъ на разнообразный составъ его изъ всякихъ племенъ. И какъ жители городовъ состоятъ или изъ гражданъ, или изъ чужеземцевъ, предпочитающихъ жить не въ своемъ городѣ; такъ подъ смѣсникомъ, жувущимъ въ Ниневіи, я разумѣю тѣхъ, которые считаютъ себя слѣдующими какимъ-либо ученіямъ истины и которые въ томъ отношеніи лучше гусеницы, что гусеница постоянно остается только на землѣ и, не имѣя крыльевъ, заботится лишь о пищѣ и чревѣ, а кузнечикъ пользуется по крайней мѣрѣ небольшими крыльями, и хотя не можетъ высоко летать, однако старается подняться отъ земли; впрочемъ, когда изъ него образуется саранча, то хотя она летаетъ, но летаніе ея не продолжается постоянно, потому что, при отсутствіи крыльевъ и сжавшись отъ холода, также и саранча сидитъ, и сидитъ не на плодоносномъ деревѣ и не на зеленыхъ листьяхъ, а на изгороди, сплетенной изъ терновника и хвороста, или на оградѣ, сложенной изъ всякихъ, попавшихся подъ руку, камней. Взглянемъ на мудрецовъ греческихъ, египетскихъ и персидскихъ, на гимнософистовъ индійскихъ, на самарянъ съ ихъ разнообразными, взаимно противорѣчащими мнѣніями, на іудеевъ съ ихъ фарисеями и саддукеями и на разнообразныя ереси церкви,— и мы увидимъ и кузнечика, едва поднимающагося отъ земли, и саранчу, хотя и летающую, но не съ полною свободою, и такъ какъ она не согрѣвается Солнцемъ правды, то, по охлажденіи любви къ Богу, садится на колючихъ изгородяхъ. Ибо всѣ ученія ихъ, охладѣвъ и не будучи способны къ паренію, находятъ себѣ мѣсто и успокоеніе среди терній Аристотеля и Хризиппа. Поэтому Евномій говоритъ: что ро-

дилось, то не существовало прежде, чѣмъ родилось. Поэтому Манихей, съ цѣлью избавить Бога отъ созданія зла, измышляетъ другого виновника зла. Поэтому Новатъ отрицаетъ возможность прощенія, чтобы отвергнуть покаяніе. Однимъ словомъ, вотъ тѣ источники, которыми всѣ ученія пользуются въ своихъ умозаключеніяхъ, такъ что и тѣ самыя мѣста, откуда заимствуются доказательства, называются τοπικά. Такимъ образомъ эта саранча, сидящая теперь на изгородяхъ, когда настанетъ время суда и когда міръ согрѣется отъ восхода солнца, оставитъ мѣсто своего пребыванія, въ которомъ она находилась во время холода, и, направившись въ лучшую сторону, не будетъ вспоминать о прежнемъ мѣстѣ. Что сказано нами вообще о времени суда, это отчасти можно понимать и въ отношеніи къ настоящему времени, въ томъ смыслѣ, что, благодаря людямъ ученымъ и образованнымъ, восходитъ свѣтъ солнца правды для саранчи подобнаго рода, и она, оставивъ тернія, переходитъ въ ту чистую область, въ которой можетъ свободно летать.

Ст. 18—19. *Уснули пастыри твои, царь ассирійскій; будутъ погребены князья твои; народъ твой разсѣялся по горамъ* (вульг. *укрылся въ горахъ*), *и некому собрать его; не сокрыто сокрушеніе твое; пагубна язва твоя. Всѣ, услышавшіе слухъ о тебѣ, всплеснули руками изъ-за тебя; ибо на кого не переходила безпрестанно злоба твоя?* LXX: *Уснули пастыри твои; царь ассирійскій погрузилъ въ сонъ сильныхъ твоихъ; народъ твой удалился на горы, и некому было принять его; нѣтъ врачевства для сокрушенія твоего; опухла язва твоя. Всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ; ибо на кого не устремлялась безпрестанно злоба твоя?* Неудивительно, царь ассирійскій, господствовавшій въ Ниневіи, что уснули пастыри твои и что погребаются или блуждаютъ князья твои, то есть цари и вожди всѣхъ тѣхъ племенъ, которые прежде были подвластны тебѣ, потому что

народъ твой среди твоего города былъ подобенъ женщинамъ, ворота его были открыты для враговъ и все населеніе, сидѣвшее на стѣнѣ, подобно саранчѣ, [улетающей] при солнечной теплотѣ, оставило, при нашествіи Навуходоносора, укрѣпленія и бѣжало отъ враговъ, такъ что не найдешь того мѣста, на которомъ оно было. Такъ какъ ты, Ассуръ, прогнѣвалъ Бога, опустошивъ народъ Его и поднявшись съ своимъ гнѣздомъ до неба (сн. Авд. 1, 4; Аввак. 2, 9), вслѣдствіе чего ты называешься высокомѣрнымъ; то разрушенъ городъ твой и, по истребленіи всѣхъ князей, которые могли противустать врагамъ, остальной твой народъ, слабый и презрѣнный, разсѣялся по горамъ, и нельзя найти ни одного вождя, который собралъ бы его и составилъ бы изъ него новое войско. Не сокрыта рана твоя и не такова твоя язва, которая могла бы быть излѣчена врачемъ. Всѣ тѣ, которые услышатъ, что Ниневія, могущественнѣйшій городъ, разрушена, и что ассирійскій царь, господствовавшій нѣкогда надъ городомъ (*или* надъ міромъ), побѣжденъ, раненъ, лежитъ полуживой и утопаетъ въ собственной крови, или изумлятся при столь важномъ событіи и неожиданномъ извѣстіи и всплеснутъ руками своими, или, можетъ быть, вслѣдствіе великой радости и ликованія будутъ рукоплескать о тебѣ и громко и шумно выражать радость свою. Ибо никто не можетъ печалиться о тебѣ и плакать о пораженіи и ранѣ твоей, потому что нѣтъ никого, на кого безпрестанно не переходила бы злоба твоя. И прекрасно [сказано]: *не переходила бы*, потому что злоба царя ассирійскаго къ врагамъ его не можетъ продолжаться вѣчно. Доселѣ я слѣдовалъ способу историческаго толкованія. Но прежде, чѣмъ перейдти къ изъясненію перевода LXX (потому что онъ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ), мы должны также подняться нѣсколько выше буквы еврейскаго текста и показать, что въ послѣднемъ пророчествѣ Наума заключается ἀποστροφή (обращеніе) къ діаволу, какъ высокомѣрному царю ассирійскому,

который нѣкогда хвалился, говоря: *крѣпостію сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населенныя* (Исаіи 10, 13—14). Но ему говорится: *како спаде съ небесе денница, восходяща заутра, сокрушися, посылаяй огни свои ко всѣмъ языкомъ* (Исаіи 14, 12)? Разрушена Ниневія, твой красивый и могущественный городъ, въ которомъ ты столько присвоялъ себѣ власти, что даже Сыну Божію осмѣлился сказать: „все это предано мнѣ; если падши поклонишься мнѣ, дамъ это Тебѣ (Матѳ. 4, 9; Лук. 4, 6—7)“. Уснули пастыри и подвластные тебѣ цари, которые не пасли людей для спасенія ихъ, но кормили ихъ для закланія тебѣ, чтобы ты могъ пожирать болѣе тучныя жертвы. Весь твой народъ и та масса народовъ, которая нѣкогда служила тебѣ, оставили тебя и твой городъ, бѣжали въ горы и укрылись въ пристанищахъ апостоловъ и учителей Христовыхъ, и между тѣмъ нѣтъ ни одного изъ твоихъ вождей, который могъ бы снова призвать къ себѣ эту толпу, бывшую нѣкогда твоею. Язва твоя и рана твоя извѣстны всему міру; всѣ тѣ, которые нѣкогда были обольщены чрезъ твои козни, ликуютъ о твоемъ [паденіи]; потому что или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало есть такихъ, которыхъ ты не обольщалъ бы и на которыхъ не переходила бы злоба твоя. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ комъ остается злоба діавола, тотъ не можетъ ликовать о его паденіи и ранѣ, потому что онъ принадлежитъ къ числу пастырей и къ народу царя ассирійскаго; но въ комъ она уже прошла, тотъ ликуетъ о [паденіи] его и какъ бы рукоплещетъ добрыми и правыми дѣлами. Хотя въ еврейскомъ текстѣ доселѣ идетъ рѣчь о разрушеніи міра, но въ концѣ предрекается также пораженіе и паденіе самаго діавола, который былъ княземъ міра, потому что *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Въ переводѣ же LXX еще продолжается рѣчь къ σύμμικτον, то есть къ смѣснику (mixticium) міра, о томъ, что пастыри

его уснули и что царь ассирійскій усыпилъ ихъ, чтобы они спали. Такимъ образомъ въ переводѣ LXX описываются дѣйствія ассиріянина относительно другихъ, а не то, что онъ самъ испытываетъ, и умалчивается о пораженіи, ранѣ и язвѣ діавола. Итакъ, горе тѣмъ, которые служатъ учителями превратныхъ ученій въ Ниневіи! Согласно съ этимъ относительно ихъ говорится: *уснули пастыри твои*; ибо они давали сонъ очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманіе, и поэтому не нашли мѣста Господу и селенія Богу Іакова и не слышали объ Ефраѳѣ, то есть о плодоносной церкви, и не нашли ея въ дубравахъ (Псал. 131, 4—6). И не только спали пастыри этого смѣсника и саранчи, сидящей во время холода на оградахъ, но и были усыплены царемъ ассирійскимъ. Ибо царь ассирійскій знаетъ, что онъ не можетъ обольщать овецъ, если предварительно не усыпитъ пастырей. Діаволъ всегда старается о томъ, чтобы усыплять бодрствующія души. Поэтому при страданіи Господнемъ онъ наводитъ глубокій сонъ на апостоловъ, которыхъ пробуждаетъ Спаситель, говоря имъ: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Марк. 14, 38), и: *яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (Марк. 13, 37). Такъ какъ онъ не перестаетъ безпрестанно усыплять бодрствующихъ, то слово Божіе пробуждаетъ всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ обольстилъ и какъ бы посредствомъ пріятнаго, но пагубнаго пѣнія сиренъ заманилъ ко сну, и говоритъ: *востани спяй* и поднимись, *и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). Такимъ образомъ, когда пріидетъ Христосъ и [будетъ господствовать] слово Божіе и ученіе Церкви, и когда погибнетъ Ниневія, бывшая нѣкогда весьма красивою блудницею, тогда быстро поднимается народъ, который прежде былъ усыпленъ учителями, и пойдетъ къ горамъ Писаній, и найдетъ тамъ горы—Моисея и Іисуса, сына Навина, горы—пророковъ, горы Новаго завѣта—апостоловъ и евангелистовъ, и когда онъ убѣжитъ къ этимъ горамъ и займется чтеніемъ этого рода горъ, то, если не

найдетъ такого, кто училъ бы его,—ибо *жатва многа дѣлателей же мало* (Матѳ. 9, 37),—въ такомъ случаѣ будетъ одобрено то рвеніе его, съ которымъ онъ бѣжалъ къ горамъ, и изобличено нерадѣніе учителей, ибо добавлено: *и некому было принять его*. Далѣе слѣдуетъ: *нѣтъ врачевства для сокрушенія твоего*; *опухла язва твоя*. Смѣсникъ Ниневіи не можетъ исцѣлиться, потому что онъ не оставляетъ высокомѣрія, и рана постоянно остается свѣжею вслѣдствіе ударовъ, ежедневно наносимыхъ діаволомъ. Послѣ всего этого не можетъ быть врачевства для сокрушенія его, и хотя онъ считаетъ себя здоровымъ, однако душа его разбита и сокрушена ударами молота всей земли и не исцѣляется, потому что всегда остается высокомѣрною. Но если она смирится и покорится Христу, то *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*, и: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19). Наконецъ говорится: *всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ. Ибо на кого не устремлялась безпрестанно злоба твоя?* Когда ты, смѣсникъ (ὦ σύμμικτε), подвергнешься наказаніямъ, то всѣ тѣ, которые услышатъ вѣсть, будутъ общимъ стукомъ, и звуками голоса и, такъ сказать, гармоніею дѣлъ выражать радость и ликованіе о тебѣ; потому что или совсѣмъ никого нѣтъ, или очень мало есть такихъ, на которыхъ не устремлялась или не нападала безпрестанно злоба твоя. Ибо если городъ Ниневія имѣетъ смѣсниковъ (συμμίκτους) пастырями и стражами (fortes) и если всякое лжеученіе и всѣ ложныя гипотезы знанія происходятъ отъ смѣсника (a symmicto); то слѣдуетъ опасаться, что нѣтъ никого, на кого не переходила бы злоба смѣсника (συμμίκτου). При этомъ замѣть, что не сказано: *въ кого не проникла злоба твоя, смѣсникъ* (σύμμικτε), но: *но на кого не нападала*. Ибо часто стрѣлы ложныхъ ученій сыплятся на насъ и стремятся проникнуть какъ бы въ тайникъ души; но когда мы запираемъ ворота, то хотя смѣсникъ нападаетъ на насъ, устре-

мляясь со всею своею силою, и дѣлаетъ это безпрестанно, однако, нападая, онъ, при помощи Христа Господа и при охраненіи сердца нашего со всею осторожностію (Притч. гл. 4), не можетъ проникнуть.

ОГЛАВЛЕНІЕ

13-ой части

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- электронные книги для свободной загрузки
- информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- методические материалы по библеистике
- пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**